

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Перспективы международного сотрудничества России со странами ближнего
зарубежья**

Студент

Петрунина
Наталия
Юрьевна

подпись, дата

Руководитель

Новосельцева Г. Б.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С.А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л.В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2021

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Петруниной Н. Ю., группа 17ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Перспективы международного сотрудничества России со странами ближнего зарубежья

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2021.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические аспекты международного сотрудничества; современное состояние международных отношений РФ со странами ближнего зарубежья; перспективы международного сотрудничества России со странами ближнего зарубежья.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 9.12.2020.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	9.12.2020 – 22.12.2020	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2020 – 17.01.2021	
3	Написание Главы 1	18.01.2021 – 14.02.2021	
4	Написание Главы 2	15.02.2021 – 21.03.2021	
5	Написание Главы 3	22.03.2021 – 25.04.2021	
6	Написание введения и заключения	26.04.2021 – 9.05.2021	
7	Оформление ВКР	10.05.2021 – 23.05.2021	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2021 – 8.06.2021	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	9.06.2021	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	10.06.2021	

Руководитель _____ /Г. Б. Новосельцева/
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ /Н. Ю. Петрунина/
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 59 с., 3 ч., 8 рис., 9 табл., 41 источника, 2 прил.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РОССИЙСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, ИНТЕГРЦИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, СТРАНЫ БАЛТИИ

Объект исследования – международное сотрудничество РФ.

Цель работы состоит в рассмотрении проблемы перспектив международного сотрудничества России со странами ближнего зарубежья.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: изучено понятие международного сотрудничества и его типы; проанализированы цели и средства международного сотрудничества; составлен анализ изменения геополитических позиций России в период 2014–2021 гг.; обозначены современные тенденции развития международного сотрудничества РФ со странами ближнего зарубежья; составлен анализ международного сотрудничества со странами СНГ и Балтии.

Рекомендации по внедрению. Анализ перспектив международного сотрудничества России со странами ближнего зарубежья будет полезен органам федеральной и региональной власти, научным сообществом для расширения теоретических знаний в области изучения международных отношений России в разрезе сотрудничества России со странами СНГ и Балтии.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ международного сотрудничества.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Перспективы развития международного сотрудничества РФ в долгосрочном варианте будут развиваться в коннотации доминирования и возвращения геополитических и стратегических позиций на международной арене.

Summary

Bachelor's work 59 pages, 3 hours, 8 figures, 9 tables, 41 sources, 2 adj.

CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS, RUSSIAN FOREIGN POLICY, INTERNATIONAL COOPERATION, COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES, INTEGRATION, POLITICAL INTEGRATION, ECONOMIC INTEGRATION, PERFORMANEOUS STUDIES

The object of research is the international cooperation of the Russian Federation.

The purpose of the work is to consider the problem of prospects for international cooperation between Russia and neighboring countries.

The methodological basis of the work was formed by structural-functional, legal approaches, historical-descriptive, comparative-political science methods.

Results of the work: studied the concept of international cooperation and its types; the goals and means of international cooperation have been analyzed; the analysis of changes in the geopolitical positions of Russia in the period

2014–2021; the current trends in the development of international cooperation between the Russian Federation and neighboring countries are outlined; an analysis of international cooperation with the CIS and Baltic countries has been made.

Implementation recommendations. An analysis of the prospects for international cooperation between Russia and neighboring countries will be useful to federal and regional authorities, the scientific community to expand theoretical knowledge in the study of international relations of Russia in the context of Russia's cooperation with the CIS and Baltic countries.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of international cooperation.

Predictive assumptions about the development of the research object. The prospects for the development of international cooperation of the Russian Federation in the long term will develop in the connotation of domination and the return of geopolitical and strategic positions in the international arena.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты международного сотрудничества.....	6
1.1 Понятие и типы международного сотрудничества.....	6
1.2 Цели и средства международного сотрудничества.....	10
Глава 2 Современное состояние международных отношений РФ со странами ближнего зарубежья.....	17
2.1 Анализ изменения геополитических позиций России в период 2014- 2021 гг. Влияние на международные отношения РФ.....	17
2.2 Современные тенденции развития международного сотрудничества РФ со странами ближнего зарубежья.....	27
Глава 3 Перспективы международного сотрудничества России со странами ближнего зарубежья.....	32
3.1 Международное сотрудничество со странами СНГ.....	32
3.2 Международное сотрудничество со странами Балтии.....	44
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	53
Приложение А	57
Приложение Б	58

Введение

Перейдя рубеж третьего десятилетия XXI в. политологические дискурсы, касаясь вступления внешнеполитической российской системы в стадию стагнации и глубокого кризиса, становятся всё более актуальными и прикладными. Внутриполитические проблемы: построение новой вертикали власти, критическое положение регионов и окончательная дискредитация федеративной формы государственного управления, оппозиционные митинги и ряд политических дел, имеют прямое влияние на межгосударственные политические, дипломатические и социально-культурные отношения с ближайшими странами-соседями. Все вышеуказанные события подтверждают необходимость реформ и концептуальное переосмысление парадигмы развития РФ во внешнеполитическом и международном ключе.

Таким образом, актуальность данной темы вполне обоснована, ввиду того, что на данный момент страна находится в затруднительном положении: находясь в «санкционном кольце», имея внутриполитические и социально-экономические проблемы, политическим деятелям и государственным служащим в области международных отношений стоит задуматься об адекватности существующей внешнеполитической концепции РФ в догматике агрессора и военно-политического провокатора.

Уровень турбулентности и конфликтности в современных международных взаимодействиях России со своими ближайшими «геополитическими соседями» даёт прямую отсылку к последующим событиям после Беловежских соглашений (8.12.1991). Антиправительственные митинги в Беларуси, затянувшаяся война на востоке Украины, оппозиционные митинги в Казахстане, напряженные взаимоотношения со странами Прибалтики – «геополитический котёл» которым окружена Россия с необходимостью выстраивать или воссоздавать международные коммуникации в условиях собственного внутриполитического кризиса.

Ключевая цель России, как крупнейшей геополитической единицы мира – создать устойчивую экосистему, состоящую из благоприятных экономических,

социально-культурных, политических связей с ближайшими странами-соседями. Таким образом, в ближайшие годы для России существует несколько приоритетных направлений экономической, торговой, спортивной и культурной дипломатии.

В соответствии с государственными границами (сухопутными и морскими) у России насчитывается 18 стран-соседей: Норвегия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Беларусь, Украина, Абхазия, Грузия, Южная Осетия, Азербайджан, Казахстан, Китай, Монголия, КНДР, Япония, США. Однако, наиболее распространенная классификация, основанная на преобладающем политическом факторе, относит к ближайшим странам соседям: все страны СНГ и Прибалтики, игнорируя страны Северной Европы, Китай, Грузию, Японию, США и Монголию. Автор данной работы будет придерживаться второй теории, исследуя перспективы международных связей России со странами СНГ и Прибалтики.

Цель исследования – рассмотреть проблему перспектив международного сотрудничества России со странами ближнего зарубежья.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- изучить понятие и типы международного сотрудничества;
- проанализировать цели и средства международного сотрудничества;
- составить анализ изменения геополитических позиций России в период 2014-2021 гг.;
- обозначить современные тенденции развития международного сотрудничества РФ со странами ближнего зарубежья;
- проанализировать международное сотрудничество со странами СНГ и Балтии.

Объект исследования – международное сотрудничество России.

Предмет исследования – перспективы международного сотрудничества России со странами ближнего зарубежья.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе международного сотрудничества РФ со странами ближнего зарубежья и

выявлении перспектив развития международного сотрудничества на двух приоритетных направлениях: со странами СНГ и со странами Балтии.

Глава 1 Теоретические аспекты международного сотрудничества

1.1 Понятие и типы международного сотрудничества

Применяя комплексный подход, относительно изучения понятия и типов международного сотрудничества, стоит проанализировать исторически-социальные события, отразившиеся в генезисе международного сотрудничества и его дальнейшего развития. Первые истоки и предпосылки к формированию международного сотрудничества прослеживаются в окончании религиозных войн в Священной Римской империи германской нации и Европе, и последующего заключения Вестфальского мира. Фактически, одноименный договор стал фундаментальным международно-правовым источником системы международных отношений, принципы которой регламентируют и некоторые аспекты современных международных отношений (СМО) [8, с. 276].

Важнейшее достижение Вестфальского мира – формирование основы правовых отношений между государствами, что создало условия для становления и последующего развития международного сотрудничества. Вестфальский мир, состоящий из двух мирных договоров «Мюнстерского» и «Оснабрюкского», положил конец стремлению Габсбургов расширить свои владения за счёт территорий государств и народов Западной Европы [33].

Таким образом, окончательно подорвав авторитет Священной Римской Империи, договор символизировал деструктуризацию старого иерархического порядка международных отношений (МО), в котором германский император считался старшим по рангу среди монархов. Резюмируя: начало построения Вестфальской системы международных отношений основывалась на суверенных государствах, как ключевых акторах МО [29].

Формирование европейской системы международных отношений не только дало импульс межгосударственному сотрудничеству, но и определило его основные направления и принципы действия:

- приоритет национального интереса;

- приоритет баланса сил;
- приоритет государств-наций;
- принцип государственного суверенитета;
- право требовать невмешательства в свои дела;
- равенство прав государства;
- обязательства выполнения подписанных договоров и соглашений;
- принцип действия международного права и применения дипломатии

в МО [9, с. 31].

Таким образом, в коннотации сформулированных выше принципов СМО и существуют ключевые формулировки и сущность самого понятия «международное сотрудничество». Само понятие «международное сотрудничество» в научно-исследовательской литературе принято изучать в двух значениях:

- первое: как принцип международного права;
- второе: как непосредственно совместную деятельность заинтересованных субъектов международного права [3].

Анализируя первое значение термина, стоит отметить, что, несмотря на непосредственное становление самой системы международного сотрудничества с середины XVII в., определение самого понятия произошла 3 столетия спустя – в XX в. [8, с. 182]. Термин «международное сотрудничество» получил своё конвенционное закрепление и общее универсальное признание лишь в Уставе ООН, в котором заложена идея всестороннего сотрудничества государств, независимо от различий в их политическом, экономическом и социальном строе.

В соответствии с Уставом, государства обязаны осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры [2].

Переходя к анализу второго значения «международного сотрудничества», стоит упомянуть, что «международное сотрудничество» понимается как совместные действия субъектов в какой-либо сфере их взаимных интересов, их взаимосвязанная

деятельность по согласованию своих позиций, координацию действий, разрешению общезначимых проблем и принятию взаимоприемлемых решений [4].

Американский политолог *RobertOwenKeohane* заложил основополагающую формулировку понятия сотрудничества, как ситуацию, «когда одни акторы регулируют свое поведение в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями других, через процесс взаимной координации политик». Перефразируя: межгосударственное сотрудничество предполагает наличие трех элементов: общих целей государств-партнеров, ожидание ими выгод от ситуации и взаимный характер этих выгод [11, с. 24].

Следуя основным составляющим предыдущего определения, дополняя и расширяя его, американский политик *HelenMiller*отмечает:«Каждый актер не обязательно помогает другому, но, делая это, он ожидает улучшения своей собственной ситуации, что ведет к взаимной координации государственных политик».

Такое понимание сотрудничества наиболее актуально в СМК, так как не просто позволяет идентифицировать границу сотрудничества и соперничества, но и даёт возможность отличить«сотрудничество» от «не сотрудничества». Стоит отметить, что понятие «не сотрудничество» понимается как поведение, при котором акторы не учитывают возможных последствий своих действий в отношении остальных акторов МО [18].

Более современная трактовка принадлежит М. А. Мунтяну, одному из ведущих отечественных специалистов, изучавших международное сотрудничество в России. Согласно его мнению, «международное сотрудничество» отражает такой процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором исключается применение вооруженного насилия, доминируют совместные поиски возможностей реализации общих интересов. Вопреки обыденному пониманию сотрудничество – это не отсутствие конфликта, а «избавление» от его крайних, кризисных форм [8, с. 176].

На основании упомянутого «международное сотрудничество» можно определить как совместную деятельность субъектов международного права,

основанную на общих целях и задачах, в соответствии с нормами и принципами международного права.

Наличие консенсуса, относительно содержания понятия «международное сотрудничество» дает возможность создания первичной классификации кооперативных ситуаций. С этой точки зрения могут быть выделены следующие типы международного сотрудничества:

- переговоры, предметом которых является распределение выгод государств от их взаимодействия (это одновременно и путь к сотрудничеству, и показатель его существования);

- сознательное, достигнутое в результате обсуждения согласование политики (формальные договоры и соглашения о деятельности);

- неявное сотрудничество, осуществляющееся без прямых связей и/или формальных соглашений, не предполагающее заключения договоров (такое сотрудничество возникает из совпадающих ожиданий акторов);

- навязанное сотрудничество: более сильная сторона заставляет другую корректировать ее политику, но одновременно корректирует и свою собственную;

- создание специализированных институтов (например, институтов ООН), осуществляющих регламентации, экспертизы, субсидии, содействующие развитию сотрудничества [11, с. 301].

Подводя итог данному параграфу, стоит резюмировать: проведенный анализ происхождения понятия «международное сотрудничество», эволюции его толкований позволил определить его, с одной стороны, как принцип международного права, с другой – как совместную деятельность субъектов международного права, основанную на общих целях и задачах в соответствии с нормами и принципами международного права [34].

При этом возможно выделить наиболее типичные направления международного сотрудничества. Однако необходимо отметить, что содержание международного сотрудничества обуславливает многообразие его форм, которые в значительной мере динамичны. В связи с чем, значимость теоретических и правовых исследований в области международного сотрудничества видится в поиске

оптимальных в настоящее время инструментов для решения глобальных мировых проблем.

1.2 Цели и средства международного сотрудничества

Цели и средства международного сотрудничества – движимые силы развития интеграционных объединений, выстраивания межгосударственной коммуникации, установления партнёрских и дружеских взаимоотношений стран. Однако непосредственно анализ целей участников международных отношений является одной из самых трудных задач научно-исследовательской деятельности, ввиду субъективности цели как категории [33].

Единственный критерий, позволяющий сформулировать и опознать цель международного сотрудничества – действительные последствия тех действий, которые предпринимаются участниками МО, однако истинность и объективность выводов будет зависеть от контекста изучаемых событий. Стоит также отметить, что результаты деятельности людей нередко сильно расходятся с их намерениями, таким образом, изучая результаты действий акторов МО, нельзя не брать в расчёт «закулисные интриги», «двойные игры» и т.д.

Начиная исследование с самого определения понятия «цель» как предполагаемого или желаемого результата действий, являющихся его побудительным мотивом [29]. Эта трактовка относится как к сторонникам политического реализма, так и к представителям других теоретических школ в науке о МО, в том числе марксистского и неомарксистского течений.

Последние основываются, в частности, на положении Карла Маркса, согласно которому «будущий результат деятельности существует сначала в голове человека идеально, как внутренний образ, как побуждение и цель. Эта цель как задача определяет способ и характер действий человека и ей он должен подчинять свою деятельность» [16].

Определенная методологическая идентичность отмечается также и в понимании значения категории «интерес» для анализа соотношения «объективного»

и «субъективного» в структуре целей участников международных отношений. Данная категория – широко распространённый объект научного интереса и внимания у представителей самых различных течений в науке о МО.

Обращаясь к теоретическому построению школы политического реализма, который конструируется на основе категории «интерес, выраженный в терминах силы». Отражением философии и концепции политического реализма стала концепция одного из основоположников-фундаменталистов данного течения – Ганса Моргентау [8, с. 99].

С точки зрения концепции Моргентау, национальный интерес содержит два основных элемента: центральный (постоянный) и второстепенный (изменчивый), схематично данная концепция представлена на рисунке 1.

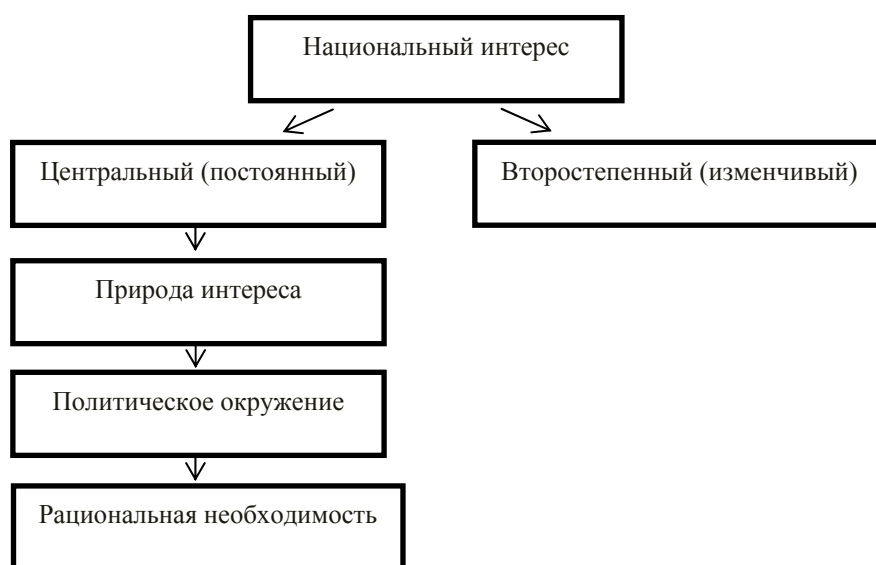

Рисунок 1 – Структура национального интереса по концепции Г. Моргентау [8, с. 99]

Как показано на схеме, центральный интерес состоит из трех факторов: природы интереса, который должен быть защищен, политического окружения, в котором действует интерес, и рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств.

Французская школа политического реализма во главе с Раймоном Ароном сочла понятие «национального интереса» слишком многозначным и потому

«малооперациональным» для анализа целей и средств МО. Вместе с тем его положения о вечных целях каждого государства, очевидно, совпадали с традиционным пониманием национального интереса, присущим школе политического реализма [8, с. 65].

В соответствии с мнением Арона, вечные цели могут проявляться как абстрактным, так и конкретным образом. В первом варианте они предстают как стремление к безопасности, силе и славе, а во втором – выражаются в жажде расширения пространства (увеличения территории, занимаемой той или иной политической единицей), увеличения количества людей (населения государства) и завоевания человеческих душ (распространения идеологии и ценностей данного политического автора).

Как отмечал Р. Арон, внешнеполитическая деятельность государства – лакмусовая бумага действий его лидера или главенствующей политической элиты, которые располагают определенными степенями свободы в избрании парадигмы развития государства, соответственно и его целей. Стоит отметить, что ключевое значение составляют и идеология, амбиции, темперамент и прочие качества лидеров [8, с. 99]. Однако, в то же время, само их положение обуславливает то, что они стремятся создать впечатление, будто в основе всех их действий лежит национальный интерес.

Идентичного мнения придерживается и известный французский специалист в области МО Жан-Батист Дюрозел, которому принадлежит следующая цитата: «Было бы хорошо, если бы существовала возможность определить объективный национальный интерес. Тогда можно было бы довольно просто исследовать международные отношения путем сравнения между национальным интересом, предлагаемым лидерами, и объективным национальным интересом. Беда, однако, состоит в том, что любое размышление об объективном национальном интересе является субъективным» [8, с. 113].

Резюмируя, Дюрозел также отметил, что определить понятие национального интереса не представляется возможным, таким образом, определив побудительным мотивом действий участников международных отношений не интерес, а

«национальную идентичность». Под абстрактным понятием «национальной идентичности» подразумеваются язык и религия, культурно-исторические ценности и национально-историческая память, как основные индикаторы национального единства[11, с. 32].

Действительно, без учета культурно-исторических традиций и национальных ценностей понимание внешней политики того или иного государства и международных отношений в целом было бы фрагментарным. На самом деле, в основе любого интереса лежат объективные потребности, нужды субъекта или социальной общности, обусловленные его экономической, социальной, политической и иной ситуацией. Процесс познания социальных потребностей и есть процесс формирования интересов людей. Интерес, таким образом, категория объективно-субъективная, причем, объективным в своей основе может быть не только истинный, но и ложно понятый интерес [11, с. 31].

Исходя из сказанного, общественный интерес можно определить как осознанные потребности субъекта (социальной общности), вытекающие из фундаментальных условий его существования и деятельности. В то же время интерес это отношение потребности к условиям ее реализации. Соответственно национальный интерес есть осознание и отражение в деятельности его лидеров потребностей государства.

Традиционно понимаемый коренной национально-государственный интерес включает три основных элемента: военная безопасность; экономическое процветание и развитие; государственный суверенитет как основа контроля над определенной территорией и населением.

Однако в наши дни как эти элементы, так и содержание национального интереса в целом претерпевают существенные изменения под давлением новых фактов и обстоятельств. Геометрическая прогрессия роста производительных сил, развитие «четвёртой власти» СМИ, достижения научно-технической революции (НТР), тренд интернационализации всех сторон социальной жизни, возникновение и воспаление глобальных проблем, растущее стремление людей к демократии, личному достоинству и материальному благополучию –эти факторы

трансформируют национальные интересы акторовМО, влияют на изменение трактовки и навигации целей их взаимодействия.

В вышеуказанных условиях национальный интерес не может быть обеспечен без создания таких условий существования государства, как внутренняя стабильность, экономическое благополучие, моральный тонус общества, безопасность (не только в ее военностратегическом аспекте, но и в более широком плане, включая экологическую обстановку), благоприятное внешнеполитическое окружение, престиж и авторитет на мировой арене. Следует иметь в виду, что обеспечение национального интереса достигается лишь при сбалансированности указанных условий, представляющих собою открытую систему взаимозависимых и взаимодополняющих элементов [4].

Изучив мотивации, национальные интересы и цели акторов МО, стоит рассмотреть средства и инструменты их реализации, используемые в международном сотрудничестве, которые делятся на политические, экономические, военные и пропагандистские. В таблице 1 представлены описательные данные каждого из средств международного сотрудничества.

Таблица1– Средства международного сотрудничества и их инструменты

Средства	Инструменты
Политические	Дипломатия в виде переговоров, визитов, специальных конференций и совещаний, встреч, подготовки и заключения двусторонних и многосторонних соглашений, дипломатической переписки, участия в работе международных организаций. СМО характеризуются преобладанием народной дипломатии: спорт, туризм, культура – эффективные средства народной дипломатии, когда непрофессиональные люди способствуют выстраиванию дружественных связей за рубежом
Экономические	Научно-технический потенциал, стабильная экономика, характеризующаяся устойчивой валютой и минерально-сырьевыми резервами
Военные	Военные инструменты подразделяются на прямые и косвенные. Прямые: войны, интервенции, блокады. Косвенные: испытание новых видов оружия, показательные учения, маневры, угроза применения силы
Пропагандистские	СМИ, пропаганды и агитации, внедрение дезинформации и косвенных манипуляций, используемые для укрепления авторитета государства в международном социальном пространстве

Стоит сделать акцент именно на экономических средствах международного сотрудничества, так как было отмечено ранее, в основу целей международного сотрудничества заложены потребности государства, следовательно, экономическая

составляющая играет решающую партию. Экономические средства подразумевают использование экономического потенциала стран для достижения политических целей: государство, обладающее сильной экономикой, финансовой мощью, занимает прочное положение на международной арене.

Данное утверждение на протяжении последних десятилетий подтверждается тенденцией: крупнейшие экономические державы мира являются также политически активными игроками, что вполне оправдано. Завоевание мирового рынка, расширение производственных мощностей, укрепление национальной валюты невозможны без геополитически обоснованных аргументов, поддержки стран-соседей, финансово-валютных, политически-идеологических войн и т.д.

Основные экономические показатели, характеризующие потенциал и стабильное развитие государства, а также ежегодные рассчитываемые индексы экономической свободы и процветания поднимают в рейтинг политически неактивные государства: Люксембург, Данию, Норвегию, Швейцарию и Нидерланды. В то время как крупнейшие державы с сильными геополитическими позициями, такие как США, Россия, Китай, Индия и т.д. являются аутсайдерами по некоторому ряду показателей [17].

Показатели, представленные в таблице 2, демонстрируют экономическое положение крупнейших политических игроков мира на момент 2020 г. и освещают ряд экономических проблем, следовательно, и национальных интересов стран, которые и движут Правительства к активным международным взаимодействиям.

Таблица 2– Экономические показатели крупнейших политических стран-игроков за 2020 г. [17]

Страна	ВВП, трлн долл.	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Уровень безработицы, %	Экономическая свобода, место	Рейтинг процветания
Китай	27,804	10 262	5	58.4	61.5
США	20,289	65 281	5.8	74.8	77.5
Индия	11,321	2 104	6.5	56.5	53.6
Япония	5,451	40 247	2.8	74.1	77.3
РФ	4,176	11 585	5.2	61.5	58.0

В частности средние показатели рейтинга процветания не превышающий 77,5 из 100 баллов, а также относительно низкие показатели экономической свободы при лидирующих позициях ВВП и ВВП на душу населения [17].

Таким образом, подводя итог данному параграфу и изучив цели и основные средства международного сотрудничества, стоит отметить: современные международные отношения, характеризующиеся активным ростом интеграционных взаимозависимостей, трактуют категорию «интерес», как ключевую единицу в понимании преследуемой цели тех событий, явлений и процессов, которые происходят во внешнеполитических, экономических, гуманитарных и социально-культурных областях.

Глава 2 Современное состояние международных отношений России со странами ближнего зарубежья

2.1 Анализ изменения геополитических позиций России в период 2014–2021 гг. Влияние на международные отношения РФ

За последние несколько лет геополитические позиции России изменялись и смещались в различные направления: от стратегической кампании «мягкой силы» Олимпиады в Сочи в 2014 г. до падения авторитета, частичной политической и международной изоляции и санкционных войн, как ответных действий международного сообщества на включение в состав РФ Крымского полуострова в 2014 г.

Таким образом, чтобы иметь относительно объективную картину современного состояния международных отношений России со странами ближнего зарубежья, необходимо провести геополитический анализ с целью сравнить качественные и количественные изменения геополитических позиций за исторически ценный в истории Новейшей России период – 2014–2021 гг.

Последующий геополитический анализ будет построен на сравнительном (с элементами факторного) анализа следующих показателей:

- государственно-политическое устройство;
- географическое положение;
- численность, плотность населения;
- религиозная однородность;
- финансово-экономическое развитие
- военная мощь [19].

Государственно-политическое устройство России является одной из основополагающих тем для дискуссий политологов, а также недовольств граждан России, которые на протяжении последних лет выражались в массовых протестах и митингах. Сравнивая государственно-политическое устройство в 2014 г. и 2021 г. стоит отметить, что первое отличалось большим либеральным настроем: как

конституциональным, так и общественным. С возникновением внешних негативных факторов после событий 2014 г.: политические и экономические санкции, закрытие дипломатических представительств и высылка дипломатов России из ряда стран, позиционирование России в иностранных СМИ как ключевого агрессора появилась необходимость «закручивания гаек». Усугубилось данное положение и внутривнутриполитическим кризисом, вызванным сверх централизованной российской властью.

Рассматривая модернизацию государственного управления в России в период 2014–2021 гг., нельзя обойти вниманием проблему взаимосвязи федеративного характера государства и «вертикали» власти, в частности, как соотносятся перспективы развития федерализма в России с рядом тенденций централизации государственного управления, которые сложно признать демократическими.

Как отмечал академик Е. Примаков, «строительство вертикали власти стало необходимым в результате развития тенденции сепаратизма, своевластия ряда региональных руководителей, особенно после заявления Ельцина «берите столько суверенитета, сколько сможете переварить»[9].

Масштабы страны и связанные с ними управленческие задачи делают особенно актуальной проблему наделения субъектов федеративного государства более широкими экономическими правами. Экономическая децентрализация при сохранении и укреплении вертикали власти диктуется жизненными потребностями развития производительных сил и производственных отношений. С другой стороны, передача больших экономических прав регионам ни в коей мере не должна ослаблять центр, его политические и экономические функции. Без вертикали власти будут неизбежно возрастать центробежные силы в российском государстве [1].

В 2014 г. Госдума приняла закон о реформе местной системе управления (МСУ), который изменил механизм замещения должности мэров городов. На данный момент прямые выборы жителями сохранились в 7 областных центрах, в остальных субъектах РФ глав их крупнейших городов выбирают местные депутаты – из своего состава. МСУ подчинялась региональной и федеральной не в той степени, как действующая, скованная обновленной ст. 132 [2].

Поправки в Конституцию 2020 г., а также несколько федеральных законов, регламентирующие порядок выборов мэра и прочие аспекты местного самоуправления изменили прежнюю иерархию в взаимоотношениях центра и регионов, создав «новую вертикаль власти».

Конституция РФ в последней редакции содержит ст. 132, в соответствии с которой органы МСУ, и органы федеральной и региональной государственной власти образуют «единую систему публичной власти» – понятие, которое прежде в российском законодательстве не существовало. Данная статья позволила встроить МСУ в единую властную вертикаль[1].

Также обновлённая 131 ст. Конституции содержит пункт о том, что «особенности осуществления публичной власти могут устанавливаться федеральным законом», – таким образом, снабжая центр большими правовыми полномочиями на ближайшие годы. Формулировка в данной статье: «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления», – также сжимают полномочия и самостоятельность местных властей [14]. Местная власть, к примеру, лишается возможности осуществлять охрану общественного порядка.

Таким образом, изучив современные взаимоотношения центра власти с местными органами самоуправления, стоит сделать выводы, касаясь состояния вертикали власти и её реформирования в условиях жесткой централизации федеративного государства. Законодательные инициативы, принятые в Конституции 2020 г., кардинально изменили степень правовой активности и самостоятельности местной и региональной власти, изменив структуру властной вертикали, встроив в неё местную власть [16].

Изменение географического положения России, а именно расширение территорий за счёт присоединения 26.03.2014 Крымского полуострова – ключевая причина последующих осложнений международного сотрудничества России с рядом стран, признавших данное событие «аннексией» и политической агрессией.

Крым – локация с густым сосредоточением геополитических интересов России, Турции, США и Европейского Союза (ЕС). Этот интерес со стороны многих государств обусловлен тем, что на территории Крыма находятся удобные порты (Севастополь, Феодосия, Керчь). Также интерес к полуострову вызван тем, что он является «непотопляемым авианосцем», владение которым предоставляет право контролировать весь Черноморско-Азовский регион.

С присоединением Крымского полуострова (рисунок 2), Россия в преобладающем большинстве приобрела исключительно выгодные геополитические и стратегические позиции и увеличила численность населения. Экономика Крыма по отраслевой структуре крайне ограничена, так как главным образом сосредоточена на туристическом сезоне и сельском хозяйстве: север Крыма обладает плодородными черноземами, благодаря которым АРК экспортирует зерновые, также Крым производит известные рыбные консервы, эфирные масла и ряд другой сельскохозяйственной и пищевой продукции.

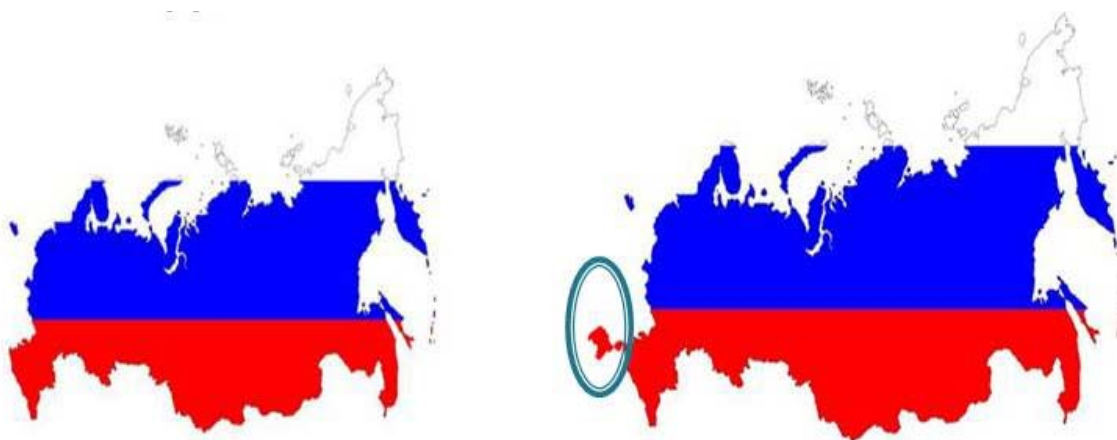

Рисунок 2 – Изменение геополитической карты России с присоединением Крымского полуострова [18]

Богат Крым нефтяными и газовыми месторождениями. На территории полуострова находится ряд важных предприятий химической промышленности (ЗАО «Крымский ТИТАН», ОАО «Крымский содовый завод», ПАО «Бром» и др.).

Несмотря на вышеуказанный экономический потенциал, Крым не обладает экономической базой для реальной независимости (т.к. Крым зависим от электроэнергии, воды Северо-Крымского канала, продуктов питания из Украины и др.), а потому всякая потенциальная крымская независимость должна рассматриваться с военно-стратегической точки зрения как воплощение стратегии России, направленной на усиление стратегических позиций на Чёрном море, либо внешних игроков (США, ЕС или Турции) – на ослабление России в регионе[14].

Крым – крупный полуостров, глубоко вдающийся в Азово-Черноморский бассейн с севера. Положение Крыма в центре Азово-Черноморского региона, близость к проливу Босфор и непосредственная близость к Керченскому проливу, а также его относительная обособленность от материка делает полуостров наиболее стратегически важной территорией всего Причерноморья.

Резюмируя вышесказанное: изменение географической карты России с присоединением Крыма, стало отправной точкой к укреплению геополитических позиций России в Черноморско-Азовском регионе и осложнения международных отношений не только со странами-претендентами на Крым, но и со странами ближнего зарубежья, которые, наблюдая претендент в Крыму, обеспокоились на сохранение своей территориальной целостности и государственного суверенитета.

Следующим показателем сравнительного анализа геополитических позиций РФ является численность населения: демографическая проблема – одна из ключевых для России, так как Сибирская и Дальневосточные части самой большой по занимаемой площади страны мира не отличаются густой заселенностью.

Демография стала темой нескольких национальных программ, направленных на материальное стимулирование молодых семей, однако, даже несмотря на стимулирование финансовыми выплатами, льготами и социальной защитой, увеличением численности населения за счёт Крымского полуострова, динамика численности населения РФ составляет в среднем 0,15 % (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика изменения численности населения РФ и его прирост

Год	Численность, млн чел.	Прирост населения, %
2014	144 496 541	0,23
2015	144 826 264	0,23
2016	145 131 010	0,21
2017	145 403 779	0,19
2018	145 632 901	0,16
2019	145 803 715	0,12
2020	145 903 530	0,07
2021	145 963 350	0,04

Важность анализа показателей численности и плотности населения при составлении геополитических прогнозов заключается в территориальной, этнической и правовой необходимости государства закрепить за собой территории. Эта проблема касается Дальневосточных приграничных регионов России с Китаем. В Приложении А представлена сравнительная характеристика изменения плотности населения РФ в период 2014–2021 г. Проанализировав полученные данные, стоит отметить, смещение населения от периферии к центру способствует ослаблению геополитических позиций России в Уральском, Сибирском и Дальневосточном регионе, в которых плотность населения за последние 7 лет снизилась на 19 %

Выше обозначенная геополитическая проблема даёт определенный карт-бланш (фр. *carte blanche*) ближайшим соседям России запустить механизм процедуры проникновения на слабозаселенные российские территории своего населения, с целью дальнейшего отделения территорий на основании одного из принципа международного права – право на самоопределение этноса.

Эта ситуация усугубляется показателями следующего критерия геополитического анализа – религиозной однородности. Согласно Конституции РФ, государство является светским, таким образом, ни одна религия не становится локомотивом и поддерживающим фактором государственного строя. Однако, анализируя показатели изменения религиозного состава, стоит отметить стремительное падение показателей последователей православия и католицизма среди россиян, и увеличение доли атеизма и ислама (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика изменения религиозного состава населения РФ, %

Наименование религиозной конфессии	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Православие	74	71	73	66	69	61	55
Католицизм	5	3	3	3	3	5	6
Протестантизм	1	1	1	1	0,8	0,7	0,7
Иудаизм	1	1	1	1	1	1	1,3
Ислам	1	3	4	6	7	9,5	11
Буддизм	2	2	2	1	1,9	3	4
Индуизм	1	0,4	0,9	1	1	1	1
Атеисты	15	18,6	15	21	16,3	18,8	21

Глубокое знание и понимание религии – основная движущая сила геополитики в руках современной политической стратегии. Религия глубоко укоренена в традициях многих народов и государств, и именно это делает ее высокоэффективным средством провокаций на уровнях общества и государства.

Можно говорить о ряде причин активизации роли религии в геополитических процессах. Назовем самые основные причины:

- в связи с усложнением ситуации в области территориального влияния многие страны ведут поиск новых факторов влияния на геополитику, религия – один из таких факторов;

- религия является основой традиционных культур и ценностной системы многих современных обществ, поэтому именно через религию ведется результативное воздействие на элементы современных обществ и государств;

- принадлежность людей к какой-либо религии, а так же функционирование религиозных организаций и само существование мировых религий – все это происходит вне государственных границ. Для религии нет границ, и именно это делает ее достаточно внушительным фактором геополитики;

- самое важное условие возрастания роли религии в геополитике – это способность любого верования объединять части в целое, мобилизовать и интегрировать народы.

Однако следует отметить, что в геополитических планах развития мира религия является средством дестабилизации различных ситуаций, как на государственном уровне, так и на региональном. Учитывая снижение значимости

православия, как преобладающего религиозного течения, и в целом увеличение доли атеизма в российском обществе, стоит отметить, что с одной стороны – Россия геополитически укрепилась, так как разжечь конфликт на религиозной почве среди населения с атеистическим мировоззрением сложно. С другой стороны – государство утратило действенный инструмент воздействия на ценности и мировоззрение преобладающего большинства своего населения – религию.

С усилением геополитических напряженностей, уменьшением доступности долгосрочных финансовых ресурсов на западных рынках, финансово-экономическое развитие России в условиях развития рыночных отношений ещё больше обособилось от реального сектора.

Взаимозависимость геополитического состояния и экономического развития двусторонне: с момента обострения внешне политического положения РФ после событий 2014 г., в соответствии с данными, представленными в таблице 5, финансово-экономическое развитие РФ однозначно регрессировало.

Таблица 5 –Динамика изменения финансово-экономических показателей РФ 2014–2021 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Рост ВВП, %	0,7	- 2	0,2	1,8	2,8	2	-3	0,7
Мировые цены на нефть, долл.	98,9	52,4	44	54,53	72,93	63,33	9,8	0,1
Среднегодовой курс доллара	32,65	56,23	72,92	60,65	57,6	69,47	61,9	73,87
Среднегодовая инфляция, %	11,36	12,9	5,4	2,5	4,3	3	4,9	–
ПИИ, %	22	6,9	12,5	18,6	8,8	39,6	41,3	–
Рост реальной зарплаты, руб.	32,495	34,030	36,709	39,167	42,550	45,189	41,861	–

Особенно негативно политические и экономические санкции, действующие в отношениях РФ со странами Западной Европы с США, «ударили» по показателям мировых цен на нефть – ключевой экспортной единицы РФ, а также по курсу доллара, при условии, что 27% частного и 39% государственного капитала РФ хранятся в иностранных банках.

В то же время, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Россию сократились в период 2014–2018 гг. в среднем на 14%. Ситуация с «новым железным занавесом»,

который действует и на момент 2021 г., политические и экономические санкции, как элемент гибридной войны против России, в большей степени влияют на экономическую составляющую государства.

Заключительной составляющей геополитического анализа России в момент 2014–2021 гг., выступает военная мощь РФ. По последним данным, финансирование военно-промышленного комплекса РФ достигло максимума за последние два десятилетия, активная динамика роста наблюдается с 2008 г, ненадолго финансирование вошло в ремиссию в период с 2018 по 2019 гг., в 2020 г. доля расходов на оборону РФ составила 4,1 % от ВВП (рисунок 3).

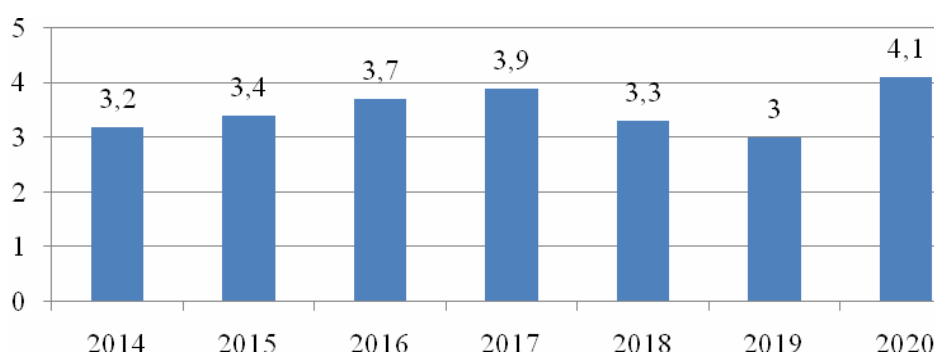

Рисунок 3 – Расходы РФ на оборону в 2014–2020 гг. (% от ВВП) [11]

Внешнеполитические обстоятельства и необходимость укрепления своих геополитических позиций мотивирует Министерство Обороны РФ увеличивать расходы на военно-промышленный комплекс, техническое оснащение и офицерский кадровый состав армии.

Британские эксперты лондонского Института стратегических исследований (*IISS*) в докладе 2021 г. охарактеризовали российскую армию как современную, хорошо оснащенную, профессиональную и мотивированную. Британские эксперты пришли к выводу, что военная машина Кремля достигла пика боеспособности с момента распада СССР. Триггером, запустившим процесс модернизации, послужила операция по принуждению Грузии к миру в августе 2008 г., а также прямая угроза в

ближнем зарубежье – затянувшийся конфликт в Украине, а также народные волнения в Белоруссии и Казахстане.

Основа стратегического арсенала РФ – системы наземного базирования, однако на данный момент военная стратегия РФ делает ставку на мобильные ракетные установки. Это обусловлено наиболее выгодным географическим и геополитическим положением: в случае войны мобильные ракетные установки гораздо сложнее обнаружить и уничтожить. Стратегические подводные крейсера – второй по важности элемент сил ядерного сдерживания, несмотря на сложности, с которыми Россия столкнулась при создании ракеты «Булава».

Проанализировав и составив многосторонний и многоаспектный анализ изменения геополитического положения России в период 2014–2021 гг., стоит сделать следующие выводы:

- оценивать однозначно современное геополитическое положение РФ затруднительно: Правительством РФ была сделана ставка на укрепление геополитических позиций в Черноморско-Азовском бассейне. Однако, объективно игнорируя нестабильное положение на Дальневосточном и Сибирском фронтах, на прилегающих территориях с Китаем и Монголией, Россия рискует целостностью и суверенитетом данных территорий.

- внешние раздражающие факторы в виде противостояния держав, гибридной войны, в целом воспаления и обострения международного сотрудничества вынуждает Россию укреплять собственную армию и вооружение, как ключевой аргумент в отстаивании своих геополитических интересах;

- в целом в период 2014–2021 гг. геополитическое положение РФ способствует укреплению взаимоотношений России со странами СНГ (кроме Украины и Грузии), и выходить на новый уровень переговоров и сотрудничества со странами Балтийского региона, выстраивая равноправные, уважительные отношения.

2.2Современные тенденции развития международного сотрудничества РФ со странами ближнего зарубежья

Как было отмечено ранее, на современном этапе международное сотрудничество России со странами ближнего зарубежья находится преимущественно в стадии конфронтации. Российско-грузинские отношения прекращены на официальном уровне, российско-украинские отношения – в стадии жесткого противоборства, которое поддерживается международным сообществом в виде политических и экономических санкций против России, российско-балтийские международные отношения также находятся на стадии категоричного отчуждения.

Однако нельзя не упомянуть и несколько положительных тенденций международного сотрудничества в 2021 г., в которых РФ выступает безусловным лидером и флагманом развития:

- сосредоточение позиций в ближнем зарубежье;
- продолжение тенденции доминирования ролевой модели «старший брат-младший брат» в двусторонних отношениях со странами СНГ;
- тренд на двусторонние отношения;
- формирование демократической многополярной модели миропорядка под эгидой РФ.

Стоит проанализировать события и аргументы, выступающие в пользу каждого из трендов, указанных выше.

Формирование российской идеи многополярности представляет собой систему устройства мира, при которой в отдельно избранном регионе Россия стремится к статусу «центральной силы», при котором она объективно обладает экономическим, военным преимуществом, политическим, экономическим, идеологическим потенциалами.

Все предыдущие характеристики вполне можно встроить в термин «полюс силы», вокруг которого есть центростремительная сила, притягивающая близкие по своей цивилизационной идентичности нации.

Соответственно, состояние мировой политической среды будет определяться соотношением, балансом сил между «полюсами силы». О подобном сложившемся балансе сил фактически заявил В. В. Путин в своём Послании к Федеральному Собранию от 1.03.2018, подчеркнув «стабилизирующую роль России в поддержании мира на планете» [1], обозначив приоритет «комплексного возрождения» РФ, возобновление былой геополитической мощи.

Данная риторика геополитического курса определила ход развития трендов на международные отношения вплоть до 2024 г. По мнению автора данной работы, озвученный Президентом РФ курс имеет однозначный характер трансляции: геополитическая и геостратегическая конъюнктура в мире в ближайшие годы будет выглядеть следующим образом:

- ввиду неоспоримого статуса РФ как ядерной державы, аргументация данным инструментом в международных переговорах только усилит конфронтацию и болезненность взаимоотношений со странами, не имеющими право развивать и применять данную отрасль. Это, прежде всего, касается стран Центральной и Средней Азии;

- несмотря на «долларовую зависимость», Россия самодостаточная в природных ресурсах, однако, учитывая диспропорцию экспортного блока в сторону минерально-сырьевого сбыта, РФ придётся делегировать обязанности международного сотрудничества публичной дипломатии или региональным предприятиям, дабы не утратить значимость и объективную прибыль от импорта из-за политических разногласий с мировым сообществом;

- имидж России на международной арене неуклонно возрастает. Этому способствуют военно-политические, дипломатические победы, а также успех на Олимпийских играх в феврале 2018 г. Кроме того, необходимо обратить внимание на колоссальный духовный потенциал России, что создаёт предпосылку утверждения роли России в качестве «цитадели генерации новых смыслов» [2].

- геостратегическое расположение не только России, но и всего мира ставит актуальной концепцию *Heartland*, которая в данном случае отражает роль расположения всего постсоветского пространства, особенно в рамках Евразии,

которую Збигнев Бжезинский когда-то назвал «центром мира» и «тот, кто контролирует Евразию, осуществляет контроль над всем миром» [3, с. 256].

– обозначено сближение с такими «полюсами силы» как Китай, Индия, которые являются в то же время и целыми цивилизациями, поэтому от того, насколько они смогут гармонично взаимодействовать, будет зависеть судьба Евразии, так как у США меньше всего шансов на гегемонию в Евразии, что подтверждает крах стратегии «управляемого хаоса» в Сирии. Индия, Китай в большей степени «связаны» взаимосвязями с Западом: Китай не слишком «стремится» от «долларовой системы» так как экономически сильно связан с США. Индия в этом отношении зависима в меньшей степени, но зависимость тоже существенна. Кроме того, значительный сегмент обществ в обеих странах, несмотря на сильные традиционные ценности, находится за чертой бедности, а в экономике порядка 35 процентов производится ручным трудом, что далеко не является показателем постиндустриальной державы [4]. Таким образом, можно утверждать, что Россия действительно является основой многополярного мира, гарантом баланса сил.

Сосредоточение интересов России в странах ближнего зарубежья также является прогнозируемой и предсказуемой тенденцией. В большинстве стран этих регионов реализуются крупные государственные программы, проекты, направленные на модернизацию и развитие отдельных отраслей экономики – энергетики, транспортной инфраструктуры, машиностроения, добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства. Это определяет интерес к выходу на данные рынки российских компаний, обладающих необходимой востребованной продукцией, технологиями и компетенциями [20].

Ключевая задача деятельности правительственных структур РФ на этом направлении – создание благоприятных условий для работы российских деловых организаций. Важными составляющими этой работы являются разработка двусторонних стратегий сотрудничества, совершенствование нормативно-правовой базы, выявление и снятие ограничений и барьеров в торговле, проведение

международных мероприятий и решение «точечных» проблемных вопросов в интересах отечественного бизнеса.

Следующим трендом современных международных отношений выступают двусторонние отношения. Смещение многосторонней дипломатии в двустороннюю взаимосвязано со следующими факторами: наибольшая эффективность в процессе переговоров, а также ориентация РФ на глубинное укрепление позиций в государствах по отдельности, а не на поверхностные интеграционные связи. Универсальным механизмом постоянного взаимодействия в торгово-экономической сфере с иностранными партнерами, а также средством сопровождения проектов российских экономических операторов является деятельность межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК).

В настоящее время, Департамент развития двустороннего сотрудничества обеспечивает функционирование секретариатов 87 МПК. В 2020 г. проведено 4 заседания МПК (2 высокого уровня) и 30 встреч сопредседателей МПК. В период январь-май 2021 г. было проведено 2 заседания МПК и 11 встреч сопредседателей МПК.

Продолжающаяся со времен существования СССР тенденция доминирования ролевой модели «старший брат-младший брат» в двусторонних отношениях со странами СНГ, в частности с «второстепенными партнёрами», такими как Армения, Южная Осетия, Таджикистан и Узбекистан [21]. Данные страны, объективно находясь в зависимом положении от России не способны вести многосторонние сотрудничества на равных правах и обязанностях. Однако, как будет отмечено далее в более детальном анализе международного сотрудничества РФ и стран СНГ, данная ролевая модель является архаичной и неэффективной в условиях глобализации и интеграции.

В отношении с бывшими советскими республиками, риторика РФ должна сместиться к напутственно-указательной к рекомендательно-равноправной, так как так или иначе, в основе каждый международных взаимоотношений лежит национальный интерес. Изучая претенденты, когда соблюдались национальные

интересы одного союзника в ущерб интересам остальным, это приводило к военно-политическим конфликтам, экономическим санкциям и ослаблениям геополитической позиций РФ в ближнем зарубежье [14].

Подводя итог данному пункту, стоит отметить, объективное доминирование РФ на внешнеэкономическом пространстве взаимодействия со странами ближнего зарубежья. Данное доминирование вполне оправдано геополитическим положением, экономическими и военными преимуществами, политическими амбициями действующего Правительства и Президента РФ и необходимостью укрепления ослабившихся позиций. Безусловно, тенденции международного сотрудничества РФ в ближайшие годы будут строиться именно на риторике преобладания, лидерства и доминирования, однако, стоит напомнить, что в истории нашего государства уже существовал претендент, когда государство, движимое данными силами, потерпело тотальный крах своей системы и суверенитета.

Глава 3 Перспективы международного сотрудничества России со странами ближнего зарубежья

3.1 Международное сотрудничество со странами СНГ

Констатируя тот факт, что СНГ как отдельного региона мира фактически не существует, можно составить прогноз, касаемо условной сепарации в ближайшем десятилетии пространства бывшего СССР на отдельные регионы: Восточную Европу (Белоруссия, Молдавия, Украина), Южный Кавказ (Азербайджан, Армения, Грузия и стоящие особняком Абхазия и Южная Осетия), Центральную Азию (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Несмотря на существенные межстрановые различия, государства внутри каждого из этих регионов обладают определенным набором общих черт в экономике, политике, культуре, в то же время в процессе постепенного ухода поколений, хранивших память о едином государстве, «дистанция» между регионами будет увеличиваться. Ключевая цель РФ в коннотации международной связи в данном направлении – отойти от традиционной стратегии работы, основанной на активной доминации по отношению к со странам СНГ, а также сменить современную ролевую модель «старший брат-младший брат» на равноправное партнёрство.

В данном подпункте будут исследованы перспективы международного сотрудничества России и стран СНГ, а также проанализированы существующие экономические, политические и социально-гуманитарные показатели, которые позволят оценить эффективность и вектор развития международных отношений РФ в данном направлении.

Общее историческое прошлое России с союзными республиками даёт первой определенный карт-бланш (фр. *carte blanche*) или роль «старшего брата», данная ролевая модель особенно прослеживается в двустороннем взаимодействии Россия-Беларусь. Министерство иностранных дел (МИД) РФ и Министерство обороны

(Минобороны) РФ в приоритетном порядке работали над формированием и укреплением отношений добрососедства с Беларусью, содействовали устранению имеющихся очагов напряженности и предотвращению возникновения новых конфликтов на их территориях: состоялось 9 контактов Президентов стран и 11– глав правительств.

Проанализировав основные макроэкономические показатели внешней торговли РФ со странами СНГ в период 2020–2021 гг., становится очевидным, что Россия сохранила за собой статус ведущего торгового партнера Белоруссии (таблица 7). Несмотря на сокращение двустороннего оборота (уменьшился к показателям 2019 г. на 14,4 % и составил 28,5 млрд долл.), а также смещения приоритета торговых взаимоотношений в импортный блок, данное направление экономического сотрудничества представляет для России колоссальный потенциал: и в роли рынка сбыта, и в роли ключевого партнёра по импорто-замещению санкционных товаров.

Таблица 7 – Внешняя торговля России со странами СНГ 2020–2021 гг. [4]

	Оборот 2020 г.,	Экспорт 2020 г.	Импорт 2020 г.	Оборот 2021 г.	Экспорт 2021 г.	Импорт 2021 г.	Темп роста, оборот	Темп роста, экспорт	Темп роста, импорт
Азербайджан	658,8	498,1	160,7	680,5	519,7	160,8	103,3	104,3	100,1
Армения	541,4	392,1	149,3	485,5	350,4	135,1	89,7	89,4	90,5
Беларусь	6498	3467,8	3030,2	8138,1	4823,6	3314,5	125,2	139,1	109,4
Казахстан	4474,1	3295	1179,1	5132	3713,9	1419	114,7	112,7	120,3
Кыргызстан	460,7	400,1	60,6	486,7	415,9	70,8	105,6	104	116,8
Молдова	385,8	287,1	98,7	344,8	264,3	80,5	89,4	92	81,6
Таджикистан	208,8	201,7	7,1	233,2	220,3	13	111,7	109,2	182,7
Туркменистан	265,3	226,1	39,2	117,8	83,1	34,7	44,4	36,7	88,7
Узбекистан	1229,8	965,3	264,5	1225	921,4	304	99,6	95,5	114,9
Украина	2491,8	1574,4	917,5	2403	1596,6	806,5	96,4	101,4	87,9

Наиболее подробный анализ развития международного сотрудничества социально-экономического и гуманитарного характера РФ и СНГ представлен в Приложении Б. Стоит отметить, возвращаясь к тематике изучения перспектив международного сотрудничества РФ в данном направлении, что современные экономические и социально-гуманитарные показатели демонстрируют наличие долгосрочных перспектив в этом направлении [27].

Продолжая анализ современного состояния международного сотрудничества России со странами СНГ, стоит обособить стратегическую позицию России в Центральной Азии, в которой явно доминирует консолидированная линия на восстановление и дальнейшее наращивание сотрудничества в «посткоронавирусный» период.

Стоит выделить в частности Казахстан: за последний год сотрудничество значительно расширилось в области безопасности, в торгово-экономической и гуманитарной сферах, и по прогнозам, данные направления так и останутся наиболее перспективными.

Оценивая Казахстан, как второе по приоритетности направление в международном сотрудничестве РФ, стоит отметить, что, несмотря на снижение взаимного товарооборота на 2,8 % до 19 млрд долл. по сравнению с 2020 г., Россия продолжала занимать первое место, среди торговых партнеров Казахстана с долей во внешнеторговом обороте страны свыше 20 %. А также сохранился показатель процентного соотношения Казахстана в географическом торговом балансе, на основании показателей, представленных на рисунке 4, Казахстан занимает 3-е место, составляя 8,1 % от товарооборота после Украины (15,7 %) и Беларуси (13,9 %).

Положительная динамика торговых показателей сохранилась с Узбекистаном и Туркменистаном: товарооборот вырос на 1,5 % и 0,2 % соответственно. Причинно-следственной связью положительной динамики экономического сотрудничества автор связывает с наиболее стабильным политико-экономическим фоном государств, а также наиболее плотным политическим и социально-культурным диалогом с Узбекистаном и Туркменистаном. В частности достигнута принципиальная договоренность о поставке российской вакцины «Спутник V» и организации ее производства в Узбекистане. Также между профильными ведомствами России и Узбекистана и благотворительным фондом «Искусство, наука, спорт» подписан меморандум о реализации рассчитанного до 2030 г. масштабного проекта по изучению русского языка в Узбекистане [36].

Аналогичная тенденция прослеживается в торгово-экономическом взаимодействии с Киргизией и Таджикистаном: процент товарооборота с которыми составил на 0,7 % и 0,4 % соответственно, однако, доминирующие позиции в экспортно-импортных показателях экономик этих стран Россия сохранила (рисунок 4).

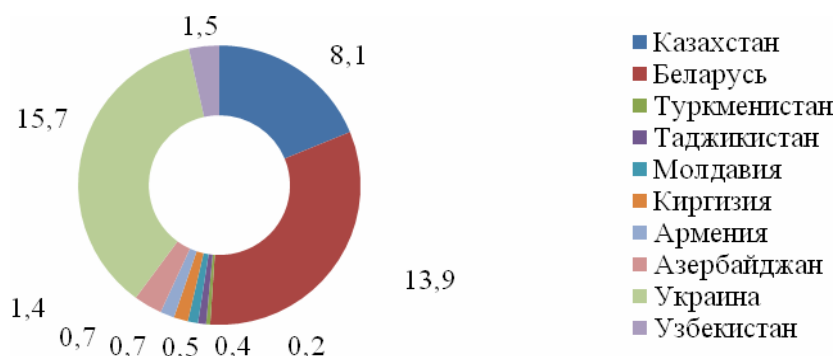

Рисунок 4 – Географическая структура торговли РФ со странами СНГ, %

Последовательно укрепляются многоплановые связи с Арменией и Азербайджаном, особенно тесно данное сотрудничество отличалось высокой динамикой социально-экономического диалога: Россия продолжила тенденцию оказания материальной поддержки Армении: выделено 10 млн евро для помощи беженцам, переданы 3 мобильные лаборатории экспресс-диагностики и 2 мобильные клиники.

В российско-азербайджанском сотрудничестве прослеживаются сравнительно более выгодные условия: создано шесть «дорожных карт» по торговле, транспортной инфраструктуре, наукоемким производствам, инновационному и цифровому развитию, туризму.

В 2020–2021 гг. на фазе активного развития находятся и российско-молдавские отношения, которые в отличие от азиатского направления, отличаются базисными принципами взаимовыгодности и прагматизма. Между Президентами и главами было проведено 2 встречи, в рамках которых было продлено действие ряда мер по упрощению доступа молдавских производителей на российский рынок. Со стороны

РФ поступило финансовое содействие в целях поддержки пострадавших от засухи в Молдавии сельхозпроизводителей. Товарооборот по сравнению с 2020 г. уменьшился на 20,3% и составил 1,3 млрд долл. [19]. Также одним из достижений публичной дипломатии считается возвращение в Молдавии возможности ретрансляции российских новостных и информационно-аналитических передач.

Завершая блок внешнеполитического взаимодействия, стоит отметить два кризисных направлений в международных отношениях РФ: взаимодействия с Украиной и Грузией. В отсутствие официальных дипломатических сношений с Грузией неформальным двусторонним диалоговым механизмом выступает канал общения сенатора Г. Б. Карасина со специальным представителем Премьер-министра Грузии З. Абашидзе.

На данный момент это единственный межправительственный диалог между странами. В то же время экономические показатели взаимодействия РФ и Грузии также свидетельствуют о кризисном положении: товарооборот по сравнению с 2020 г. уменьшился на 8,4% и составил 1,2 млрд долл.

Российско-украинские отношения по-прежнему считаются «болевым точкой» российской дипломатической службы, так как на протяжении последних 7 лет дипломатам, консулам и послам не удалось привести Украину к объективному диалогу. На данный момент официальный курс информационной машины и дипломатии России ориентирован на осмотрительный «прогрев» российско-украинской аудитории, не задевая национальной гордости украинцев и стараясь не переводить политические противоречия в плоскость отношений между народами.

Изучив современные экономические и социально-политические взаимоотношения России со странами СНГ, стоит рассмотреть перспективные направления и стратегический план развития МО РФ в данном геополитическом направлении.

Партнёры и союзники в лице СНГ – тактическое укрепление своих позиций Россией на Западе. Опираясь на поддержку данных стран, Москва намерена укрепить свои позиции по отношению к геополитическим конкурентам – ЕС на западе и Китаю на востоке.

Таким образом, СНГ так и остаётся одним из приоритетных стратегических и региональных направлений внешней политики РФ. Безусловно, возросшая экономическая и политическая самостоятельность стран СНГ не позволяет России действовать в той же превосходящей и преобладающей степени, как это было в 2010-е гг. Характер международного сотрудничества РФ и стран СНГ будет видоизменяться. Географическая близость, этническая и культурная общность, сохранившиеся тесные исторические связи будут придавать этим отношениям особый характер [39].

При всей очевидной важности отношений с непосредственными соседями страны СНГ, однако, не станут главным объектом внимания российской внешней политики. Россия, принявшая условия игры мировой глобализации, оставила идеи империализма в историческом прошлом. На данный момент приоритет в формировании российского «центра силы», подразумевающего модернизацию и укрепление экономических позиций РФ. Таким образом, интеграция со странами СНГ выступает не самой целью, а лишь средством достижения Россией своих внутренних глобальных задач [21].

Для эвентуального политического объединения на добровольной и равноправной основе потребуются совпадающая воля многих участников, широкая общественная поддержка и существенные ресурсы, которые Россия должна будет готова сконцентрировать на реализацию этого проекта. Особо сложной задачей представляется передача значительной части суверенитета наднациональному органу и определение «долей» в управлении общим государством.

В этих условиях российская политика в отношении отдельных стран СНГ будет определяться не ностальгическими воспоминаниями и не грандиозными геополитическими планами, а конкретными интересами и потребностями руководства РФ. Активизировавшийся по инициативе Москвы интеграционный процесс может быть успешным при условии проведения Россией и ее партнерами реалистической политики. В дальнейшем мы рассмотрим среднесрочные перспективы такой политики в нескольких ключевых областях: политической, экономической, военной и гуманитарной [20].

Политическая реинкарнация стран СНГ на современном этапе выглядит абсолютно утопичным проектом, на который в первую очередь не согласятся политические и экономические элиты бывших союзных республик. Как было отмечено ранее, Беларусь и Казахстан – наиболее дружественные страны-партнёры обладают колоссальными долями в экспортно-импортном трафике с РФ, таким образом, вновь приобретать политическую, а следственно и экономическую зависимость от «московского центра» не в их интересах[13].

Евразийский союз как амбициозная цель создания «супергосударства» концептуально дублирует идею СССР, однако, учитывая актуальные тенденции к отстаиванию независимости и национальной идентичности. В то же время Евразийский союз как конфедерация с неравным вкладом, но равными правами для всех ее членов идеологически и материально не устраивает Россию, ввиду объективного экономического, демографического, политического и военного веса, которой многократно превосходит соответствующие показатели партнеров. Союзное государство двух максимально близких по отношению друг к другу стран – России и Белоруссии, формально провозглашенное на рубеже XXI столетия, но союзным государством так и не ставшее, является наглядной иллюстрацией возникающих в этой связи проблем.

Тем не менее, дальнейшее политическое сближение России и других стран СНГ, прежде всего Казахстана и Белоруссии, необходимо и возможно. В условиях углубляющейся экономической интеграции у Астаны, Минска и Москвы появляется больше общих интересов и возникает необходимость более тесной координации политик. Как было отмечено ранее, в приоритете исключительно практические и рациональные задачи – к примеру способствовать вступлению Белоруссии в ряды Всемирной торговой организации (ВТО), как это было с Казахстаном в 2015 г.

Экономическая интеграция стран СНГ реальна и уже происходит. К приоритетным вопросам экономического сотрудничества России со странами Содружества на предстоящий период можно отнести формирование общих рынков труда, транспортных услуг, межрегиональное и приграничное сотрудничество,

создание совместных предприятий и промышленно-финансовых групп, транснациональных корпораций. С этой целью предстоит:

- продолжать работу по совершенствованию нормативной правовой базы сотрудничества, дальнейшей либерализации взаимной торговли, завершению формирования таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана и элементов единого экономического пространства;

- предложить странам СНГ эффективные антикризисные программы, а возможно и антикризисные кредиты, направленные на минимизацию последствий влияния кризиса на реальный сектор экономики, финансовую и банковскую сферы;

- активизировать участие российских предпринимателей в приватизационных процессах в странах СНГ, в том числе в Украине, Белоруссии (промышленные и сельскохозяйственные предприятия), Казахстане (главным образом, организации банковской сферы), и с этой целью обеспечить отечественному бизнесу всестороннюю поддержку;

- сформировать более активную экономическую повестку двусторонних отношений, в том числе заседаний межправительственных комиссий со странами СНГ (поддержка реализуемых и намечаемых проектов с участием российского бизнеса, создание выгодных условий для участия российского бизнеса в процессах приватизации и конкурсах по госзакупкам и др.);

- эффективно использовать как важное конкурентное преимущество транспортный и транзитный потенциал СНГ, обусловленный во многом выгодным географическим положением. Речь идет о развитии системы трубопроводного транспорта для расширения рынка сбыта энергоносителей, о создании международных транспортных коридоров для приближения регионов, в первую очередь приграничных, к международным рынкам сырья, товаров и услуг;

- приступить к разработке и реализации крупных инвестиционных проектов в области энергетики, в том числе атомной, транспорта, исследований космоса, нацеленных на реализацию конкурентных преимуществ России и государств-участников СНГ. Обозначить лидирующую роль России в их финансировании.

Как было отмечено ранее, бывший ключевой партнёр РФ по экономических и политических интеграциям в лице Украины в случае углубления кризисных отношений с РФ, продолжит вектор развития в сторону ЕС, игнорируя идею присоединения к российскому блоку. Та же ситуация касается и грузинскую сторону конфликта [33].

Расширение интеграционного пространства РФ с Молдавией возможно в случае присоединения последней к интеграционному процессу Украины. Кишинев в ближайшие годы укрепит общий европейский вектор, а статус Тирасполя, его «анклавное положение» и сравнительно небольшие размеры Приднестровья не сделают Левый берег Днестра самостоятельным интеграционным партнером РФ.

В отсутствие решения приднестровского конфликта Приднестровье останется, главным образом, получателем безвозмездной российской помощи. Если, напротив, застаревший конфликт на Днестре удастся решить, Россия сможет укрепить свои экономические позиции во всей Молдавии, даже если страна по-прежнему будет ориентироваться на ЕС [31].

Иная ситуация наблюдается в перспективе с другими регионами, провозгласившими независимость и, в отличие от Приднестровья, получившими признание Москвы, – Абхазией и Южной Осетией. Эти регионы уже давно фактически интегрированы в экономическое пространство РФ, но их международный статус останется неопределенным до тех пор, пока не произойдет полномасштабное мирное урегулирование с Грузией. Пока Сухум и Цхинвал – с помощью Москвы – добились лишь независимости от Грузии [22].

Сама Грузия, выйдя в 2009 г. из СНГ, в орбиту двусторонних международных отношений с РФ уже не вернется – на этот счет есть консенсус внутри грузинского общества. Особняком по отношению к любым планам экономической интеграции в СНГ будет по-прежнему стоять Азербайджан, опирающийся на собственные углеводородные богатства. Присутствие Армении и Киргизии, обделённых природными ресурсами, в Таможенном союзе не ставит их наравне по приоритетности с Белоруссией и Казахстаном, однако создаёт все условия для более детального интегрирования российской экономики в них.

Немаловажным связующим звеном будет продолжать выступать интеграция в сфере безопасности, которая, предположительно, будет развиваться в существующем формате Организации договора о коллективной безопасности(ОДКБ). Наличие «форпоста» в Закавказье (Армении) и «передовых позиций» в Средней Азии (Киргизии, Таджикистане), а также размещение российских войск на их границах создаёт гарантированную безопасность российских границ на данных геополитических точках.

Ключевая цель ОДКБ – превратиться в действенный региональный союз безопасности XXI в. Для этого организация должна «перерасти» статус ритуального инструмента в реально действенный для РФ. Достижение вышеуказанной цели сопровождается следующей задачей: необходимостью для Москвы сменить риторику в отношении стран-союзниц и выстраивать равноправные отношения в чувствительной сфере с недавними окраинными провинциями; для этого союзники Москвы должны проявить готовность к более тесному сотрудничеству в сфере безопасности с Россией и друг с другом [10].

Наиболее социально важная миссия ОДКБ в 2020-е гг. – обеспечить национальную безопасность России и других стран-участниц ОДКБ от потока наркотиков, идущий из Средней Азии. Опасность представляют собой экстремистские движения под религиозными лозунгами, а также внутристрановые и межгосударственные конфликты в Центральной Азии.

Для того чтобы быть способным выполнить эту миссию, ОДКБ требуется обеспечить гораздо более тесное сотрудничество не только в оперативно-тактическом звене в военной области, но прежде всего на стратегическом уровне в политической сфере. Ключевым механизмом, соответственно, представляется постоянное взаимодействие между советами национальной безопасности стран-участниц и их аппаратами.

Помимо превращения ОДКБ в функционирующую систему безопасности главным образом на центрально-азиатском направлении, Москва в 2020-е гг. должна будет заниматься урегулированием конфликтов, возникших в начале 1990-х гг. и продолживших своё развитие в 2020 г. Способность добиться решения

приднестровского конфликта является реальным индикатором способности РФ реально действовать в качестве великой державы XXI в. (не разрушительной, а созидательной силы) [40]. От способности Москвы добиться урегулирования отношений с Грузией – и в этой связи грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов – во многом будет зависеть безопасность РФ на кавказском направлении. Наконец, от результативности многосторонних усилий с участием Российской Федерации вокруг Нагорного Карабаха будет зависеть мир в Закавказье.

Гуманитарная область – ключевой инструмент «мягкой силы» РФ. Пространство СНГ – и шире, все бывшее пространство СССР – представляет собой наиболее удобную площадку для реализации сравнительных преимуществ России в этой области. Русский язык, русская культура – в том числе массовая культура – являются традиционными инструментами российской «мягкой силы». Несмотря на существенные потери в степени распространения русского языка и русской культуры, эти факторы в 2020-е гг. будут сохранять существенное значение. Тем не менее, решающую роль будет играть способность России в 2020-е гг. стать лидером среди постсоветских стран в таких областях, как экономическое развитие, образование, наука и техника [25].

Особую роль в этом ряду играет качественное высшее образование. При условии выхода российских университетов к 2030 г. в лидирующие позиции в мировом рейтинге высших учебных заведений, все больше способных студентов из стран СНГ будут стремиться получить образование в России. Это, в свою очередь, повысит привлекательность России в глазах элит и обществ новых государств. С другой стороны, способные молодые образованные люди из стран СНГ, если они после получения образования получают работу в РФ, будут способствовать укреплению научно-технического и культурного потенциала России.

Другим направлением повышения действенности российской «мягкой силы» в странах СНГ является развитие российских СМИ, русскоязычного сегмента Интернета, их превращение в наиболее авторитетный источник информации и важное средство распространения новых идей на всем пространстве бывшего СССР.

Особое значение этот элемент «мягкой силы» имеет для стран с более жесткими, чем в России, политическими режимами [32].

Особо стоит вопрос о роли религиозных конфессий. Русская православная церковь (РПЦ) считает своей канонической территорией, помимо России, также Украину, Белоруссию и Молдавию. Перед РПЦ стоит трудная дилемма: развиваться и дальше в направлении превращения в национальную российскую православную церковь или заново переосмыслить свою роль в XXI в. в качестве церкви наднациональной. В 2020-е годы станет определено, в каком из этих направлений будет развиваться политика Московской Патриархии. Не менее большое значение будет иметь в этот период развитие ситуации в мусульманской среде. От того, сумеют ли мусульманские круги в России выработать модель современного умеренного ислама, которая стала бы привлекательной для всех единоверцев внутри Российской Федерации, а также за ее пределами — прежде всего в Центральной Азии, будет зависеть стабильность самой России и некоторых сопредельных стран [37].

Таким образом, подводя итог анализу международных взаимоотношений России и СНГ, стоит отметить следующее: опыт предыдущих лет демонстрирует необходимость торгово-экономического, дипломатического и культурного сотрудничества России и СНГ. Это неотъемлемый элемент стабильно развивающегося механизма СНГ. Оценка перспективности и альтернативности данного симбиоза, основанного на общем историческом прошлом, активно выстроенной ролевой модели «старший брат-младший брат», исключает наличие наиболее выгодного интеграционного формата.

3.2 Международное сотрудничество со странами Балтии

Заинтересованность России в добрососедских взаимоотношениях со странами Балтийского региона – одна из наиболее очевидных и стабильных мотиваций поиска решений напряженных политизированных социально-культурных и экономических взаимодействий между государствами. Реконструируя сложный внешнеполитический механизм взаимодействия стран до примитивизма, можно констатировать существование двух моделей отношений РФ и стран Балтики: первая реализуется в контексте диалога Москва-Хельсинки, вторая модель – отношения России с Литвой, Латвией и Эстонией, игнорирующих объективную экономическую логику взаимовыгодных отношений [13].

Немаловажный фактор, доказывающий первичность приоритетности балтийского направления – экономическая эффективность сотрудничества, положительное сальдо торгового баланса. Сравнительная характеристика показателей внешней торговли России со странами ближнего зарубежья продемонстрировала интенсивность торгово-экономического направления Россия-Балтика (таблица 8).

Таблица 8 – Внешняя торговля РФ со странами Балтики, млрд долл. [11]

Регион/страна	Оборот 2020 г.,	Экспорт 2020 г.	Импорт 2020 г.	Оборот 2021 г.	Экспорт 2021 г.	Импорт 2021 г.	Темп роста, оборот	Темп роста, экспорт	Темп роста, импорт
Финляндия	3113	2473,8	639,6	2850,3	2097,1	753,1	91,5	84,8	117,7
Эстония	603,4	480,7	122,6	894,4	796	98,4	148,2	165,6	80,2
Латвия	1317	1223,3	93,7	1115,3	1014,4	100,9	84,7	82,9	107,7
Литва	775,1	642,6	132,6	946,1	809,3	136,8	122,1	125,9	103,2

Исходя из данных таблицы, нельзя не отметить перспективность и рентабельность выстраивания балтийской экономической линии: средние показатели темпов роста экспорта, импорта и оборота стран Балтики на 14–17% выше показателей проводимого в подпункте 3.1 анализа тех же показателей СНГ [1]. Соответственно, несмотря на дипломатические и социально-политические диссонансы в балтийско-российских отношениях, торгово-экономическое сотрудничество взаимовыгодно в двустороннем порядке.

Половина российского экспорта проходит через Балтийское море. Для РФ очевидна необходимость использования портов стран Балтии, отличающихся глубоководностью и незамерзаемостью водных акваторий, современной развитой инфраструктурой, высоким качеством обслуживания при относительной дешевизне [41].

Однако решающим моментом сотрудничества России и стран Балтии в сфере экономики является тот факт, что эти страны больше импортируют, чем экспортируют (исключая транзит), что показано на рисунке 5. Это говорит о том, что по мере роста их экономик, будет расти и потребность в увеличении поставок энергоносителей, сырья, металлов, комплектующих, оборудования и рабочей силы на рынки этих стран [37].

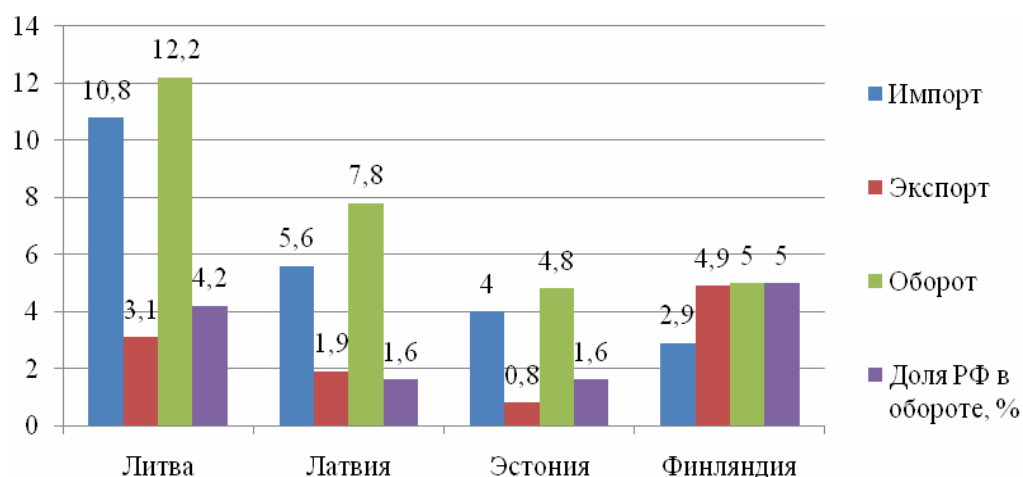

Рисунок 5 – Доля РФ во внешнеторговом обороте стран Балтики за 2020 г. [11]

Тональность Таллина, Риги, Вильнюса в диалоге с Россией не адекватна как экономическим, так и политическим возможностям этих стран. Де-факто, в первую очередь именно экономические показатели выступают для стран Прибалтики основным аргументом «против» радикального разрыва всех отношений [24]. В частности, Россия стабильно входит в тройку крупнейших экспортёров и импортёров, что невозможно игнорировать и не брать во внимание при принятии политических решений. На рисунке 6 представлена структура экспорта Латвии в

Россию, стоит отметить, что с Латвией у России наиболее активно и плодотворно реализуется экономическая сфера международного сотрудничества.

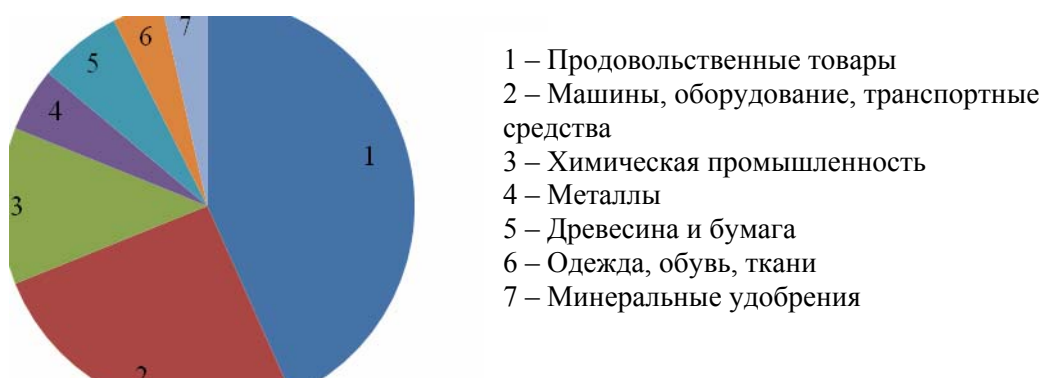

Рисунок 6 – Структура экспорта российско-литовских торговых отношений [13]

Импорт Литвы так же активен и продуктивен, как и экспорт, и имеет следующие пропорциональные соотношения: минеральные продукты (83,4 %), изделия химической промышленности (6,6 %), машины, оборудование, транспортные средства (4,2%) [13].

Динамика и структура экспорта латвийско-российских не столь результативна, как литовская, однако торгово-экономические отношения существуют и имеют перспективные показатели, продемонстрированные на рисунке 7. Как видно ощутимое доминирование имеют «минеральные продукты» 89,4%, что соответствует экспортной политике РФ [13].

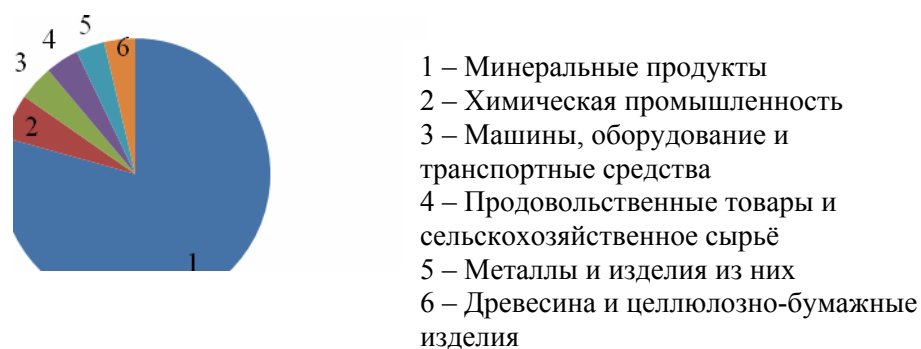

Рисунок 7– Структура экспорта российско-латвийских отношений [13]

Соответственно структура импорта России и Латвии имеет следующее соотношение: продовольственные товары и сельхозсырьё (19,9 %), машины, оборудование и транспортные средства (29,7 %), продукция химической промышленности (22,7 %), металлы и изделия из них (3,4 %), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (11,1 %), текстиль, изделия из него, обувь (4,0 %), минеральные продукты (3,6 %) [22].

С момента вступления в ЕС и принятия Эстонией новых правил регулирования рынка, импорт упал сначала суммарно на 700 млн долл., но затем снова стал расти, в 2016 г. достигнув своего максимума, и в настоящее время составляет 2992,36 млн долл. Структура экспорта российско-эстонских экономических отношений представлена рисунке 8.

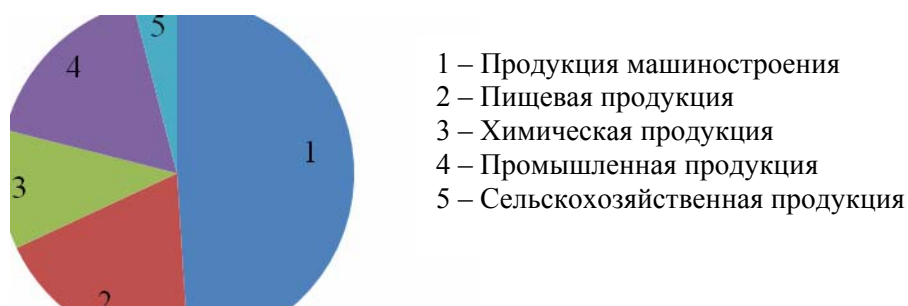

Рисунок 8– Структура экспорта российско-эстонский отношений [14]

Импорт из России в Эстонию представлен продукцией нефтегазового комплекса (60 %), лесной и деревообрабатывающей промышленности (20 %), металлообрабатывающей (9 %) и химической (4 %) промышленности, машиностроения (4 %). В общей доле импорта Эстонии Россия находится на втором месте после Финляндии (18,2 %) с 13,1 % от общего торгового оборота импорта Эстонии, опережая Германию (12,4 %) [14].

Подводя итог анализу российско-балтийских отношений, стоит констатировать: несмотря на общие интересы, отношения с нашими соседями на

северо-западе, и в частности в Балтийском регионе, остаются воспаленными и агрессивными [12]. Балтийский регион, пограничный для России и Евросоюза, подвержен изменениям геополитической конъюнктуры. В силу этого экономическая и политическая архитектура региона должна гармонично учитывать интересы ЕС и РФ, только в таком случае обе стороны могут рассчитывать на сохранение существующей динамики экономического развития региона [13].

Таким образом, проанализировав современный этап экономических и политических взаимоотношений РФ с данным регионом, стоит составить прогноз и долгосрочные перспективы и возможности реализации Россией как двусторонних, так и многосторонних взаимоотношений [27].

Безусловно, современный этап взаимодействия России со странами Балтики имеет крайне противоречивый характер: наблюдается продолжение позиционирования РФ в риторике агрессора, аргументируя исторически-культурным прошлым страны, подозрительным отношением политических элит. На этом взаимодействии отражаются также весьма «неровные» процессы, проходящие по линиям Россия – ЕС и Россия – НАТО [15].

Тем не менее, объективные факты подтверждают взаимную выгодность данного сотрудничества:

- во-первых, через морские порты Клайпеды, Таллина, Риги и др. в 2021 г. было перевалено свыше 160 млн т. грузов, что кратно превышает суммарный грузооборот Большого порта Санкт-Петербурга и порта Калининграда (общий объем примерно 67 млн т.). При этом большая часть грузопотока, обслуживаемого портами стран Балтии, приходится на российские экспортно-импортные операции;

- во-вторых, на фоне особенностей географического расположения Калининградской области и задач ее развития (а шире – задач развития всего Северо-Западного региона) конструктивное взаимодействие России с республиками Балтии является российским национальным интересом [28].

Также немаловажной возможностью укрепить торговые взаимоотношения является членство РФ в ВТО и Таможенном союзе: в теории приведут к увеличению товарообмена (в том числе транзитного) между странами-участницами этих

организаций и, соответственно, росту грузопотока, направляемого через балтийские порты [15].

Если смотреть на период 2020–2030-х гг., то к числу наиболее перспективных областей сотрудничества России и стран Балтии можно отнести несколько направлений, которые представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Перспективы выстраивания международного сотрудничества РФ со странами Балтии [14]

Сфера развития	Область и направление реализации
Экономическая	1 Образование единой континентальной транспортной системы, в рамках которой порты Литвы, Латвии и Эстонии могли бы использоваться как европейские «ворота» сухопутной железнодорожной и автодорожной сети, обслуживающей контейнерные и прочие перевозки на пространствах РФ, Центральной и Восточной Азии. 2 Строительство скоростной автомагистрали, соединяющей Северо-Западный регион РФ с Калининградской областью через территорию республик Балтии и создание максимально облегченного транзитного режима. 3 Стимулирование кооперации между российскими и балтийскими промышленными предприятиями (особенно малыми и средними) в сферах электротехники, медицинской техники, химии, судостроения.
Политическая	1 Урегулирование территориального спора между РФ и Эстонией в Псковской области, а также урегулирование всех имеющихся политизированных взаимных претензий между российской стороной и государствами Балтии. 2 Государственное сопровождение ассимиляции русскоязычных граждан, посредством делегирования данного вопроса публичной дипломатии и неправительственным организациям. 3 Перспективным представляется приоритетное развитие отношений с республиками Балтии на уровне сопредельных с ними областей РФ. Подобный «регионализм» соответствует потребности страны в развитии и укреплении федерализма и делегировании полномочий из центра в регионы.
Сфера образования:	Сотрудничество России и Балтии имеет потенциал и в области образования: программы двойного бакалавриата и двойной магистратуры, приоритетными остаются направления логистики, банковского дела, МО.
Сфера экологии и рекреации:	Экологическая тематика занимает —ключевое направление гуманитарной повестки дня ЕС, РФ и может инициировать совместный с Латвией, Литвой и Эстонией проект очистки Северо-Восточной части Балтийского моря от загрязнения.

Однако, отмеченные выше перспективы сотрудничества РФ и стран Балтии не избавлены от политических и экономических рисков: со стороны РФ они поддаются нивелированию с помощью прагматического подхода, стержнем которого является все то же понимание российских национальных интересов:

- развитие и сохранение в составе РФ Калининградской области;
- развитие Северо-Западного региона страны в целом;

- выстраивание добрососедских и доверительных отношений в Восточной Европе как основы для эффективного сотрудничества с ЕС;

- укрепление позиций страны на континентальных путях сообщения, связывающих Восточную Азию, Центральную Азию и Европу.

В то же время важно понимать и учитывать интересы самих стран Балтии, а значит – избегать прямого давления на них и воздерживаться от конфликтной риторики по вопросам, являющимся политическими болевыми точками.

Эффективными методами развития сотрудничества России и стран Балтии по указанным выше направлениям могут стать:

- делегирование части полномочий по выстраиванию отношений с Латвией, Литвой и Эстонией на уровень субъектов федерации – регионализация;

- привлечение ресурсов публичной дипломатии;

- создание благоприятного режима для расширения связей по линиям малого и среднего бизнеса в реальных секторах экономики;

- поощрение межуниверситетской кооперации.

Подводя итог анализу перспектив российско-балтийских отношений, стоит констатировать: несмотря на общие интересы, отношения с нашими соседями на северо-западе, и в частности в Балтийском регионе, остаются воспаленными и агрессивными. Балтийский регион, пограничный для России и ЕС, подвержен изменениям геополитической конъюнктуры. В силу этого экономическая и политическая архитектура региона должна гармонично учитывать интересы ЕС и РФ, только в таком случае обе стороны могут рассчитывать на сохранение существующей динамики экономического развития региона.

Заключение

Для России как крупнейшей геополитической единицы мира всегда были важны международные связи и добрососедские отношения с приграничными странами. Однако, на протяжении последнего века, вне зависимости от государственно-политического строя и правящей элиты, риторика международного сотрудничества государства с ближайшими государствами традиционно следовала консервативным принципам: преобладающие позиции России, прерогатива национальных интересов. Внешнеполитическая концепция строилась на следующем разделении: укрепление взаимоотношений с объективно слабыми государствами происходило в коннотации «старший брат-младший брат», а со странами-партнёрами, либо странами-конкурентами – пассивно-агрессивные взаимоотношения, либо открытые противоборствующие.

Однако, военно-политические конфликты в Грузии и в Украине, за которыми последовала черед экономических и политических санкций в сторону России, которая была обвинена в политической агрессии, объективно настаивают на пересмотре принципов и ценностей, движимых международное сотрудничество РФ со странами ближнего зарубежья.

Как было отмечено в 1 главе данной работы, основой и целью любого международного взаимодействия государств выступает национальный интерес. Таким образом нашему государству, для того чтобы сохранить существующий статус созидательной державы необходимо учитывать не только свои интересы, но и интересы партнёров. Однако, проанализировав причинно-следственные связи и современную международно-политическую обстановку, мы приходим к выводу, что действующее Правительство не намерено изменить формулировку и трансляцию своего внешнеполитического курса. Ключевые тенденции и перспективы международного сотрудничества РФ со странами ближнего зарубежья будут в краткосрочной и долгосрочной перспективе строиться вновь на принципах доминирования России в роли «великой державы».

В частности международное сотрудничество России со странами СНГ исторически-политический контекст которого располагает к поддержанию статуса «старшего брата» за Россией и даёт определенные прерогативы к дальнейшему интегрированию государств-членов СНГ в большую экономическую сетку. Рассмотрев современные макроэкономические показатели, можно утверждать, что данное сотрудничество рентабельно и выгодно обеим сторонам: страны СНГ заинтересованы в масштабном рынке сбыта РФ, а также экономических и политических гарантий, которые им даёт Москва.

Однако рабочий сценарий международного сотрудничества РФ со странами СНГ не действует так эффективно на другом приоритетном направлении для России – странах Балтии. «Незажившая ментально-историческая боль» народов стран Балтии всё так же мотивирует Эстонию, Латвию и Литву двигаться по направлению к ЕС, всё дальше отдаляясь от России. Однако политические элиты данных стран всячески игнорируют объективно выгодные экономические и социально-культурные сношения с РФ: рентабельность торгово-морских путей, сотрудничества в сфере образования, культуры и т. д.

Россия заинтересована в том, чтобы по периметру ее границ были дружественные, процветающие, демократические и стабильные государства. Залогом выстраивания перспективных отношений России со странами Балтики и СНГ может стать создание привлекательной для партнеров реалистичной модели ускоренного перехода к рыночным отношениям, партнёрскому сотрудничеству без ролевой модели «старший брат-младший брат». Экономические, социально-культурные взаимодействия должны происходить по радикально аполитичной коннотации, так как политические дискуссии выступают в 90% случаев раздражающим фактором переговоров, чем объективного инструмента поиска взаимовыгодных решений.

Список использованных источников

- 1 Устав Содружества Независимых Государств от 12 января 1993 г.: постановление ВС РФ от 15 апреля 1993 г. № 4799-1 // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 1.
- 2 Соглашение о создании СНГ от 08 декабря 1991 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – № 1.
- 3 Декларация глав государств – участников СНГ «Об основных направлениях развития СНГ» от 2 апреля 1999 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1999. – № 1 (31).
- 4 Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.: постановление ВС РФ от 31 июля 1993 г. № 5595-1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1984. – № 5.
- 5 О противодействии терроризму :федер. закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 10 марта.
- 6 Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения. М. :Юристъ, 2016. 365 с.
- 7 Антонова Л. И., Орлова И. С. Пенсионное законодательство стран СНГ проблемы тенденции реформирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №2 (24). С. 34–39
- 8 Архипов А., Павлов П. Экономические зоны: достоинства и недостатки // Экономист. 2018. № 11. С. 28–34.
- 9 База данных таможенной статистики внешней торговли. URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения: 07.03.2021).
- 10 Внешняя торговля Латвии по странам // Центральное Статистическое Бюро Министерства Экономики Латвийской Республики URL: <http://data.csb.gov.lv/> (дата обращения: 05.02.2021).

11 Внешняя торговля Литвы по странам // Статистический Департамент Министерства Финансов Литовской Республики URL: <http://www.stat.gov.lt/> (дата обращения: 16.02.2021).

12 Внешняя торговля Эстонии по странам // Статистическое бюро Министерства Финансов Эстонской Республики URL: <http://pub.stat.ee/> (дата обращения: 05.06.2021).

13 Кавицкий Д.А. Конфликты в международных отношениях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №1 (834). С. 39–49

14 Каталева К. В. Институциональное и нормативно-правовое обеспечение развития международного туризма на пространстве Содружества Независимых Государств // Дискурс-Пи. 2021. №1 (42). С. 32–39

15 Косова, Ю. В. Мировая политика и международные отношения / Ю. В. Косова. СПб. : Питер, 2018. 400 с.

16 Красовская Н. Р., Гуляев А. А. Роль мягкой силы и народной дипломатии в развитии международных отношений между странами СНГ в современных условиях // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. №4. С. 98–119

17 Кувалдин, В. Б. Глобальный мир: экономика, политика, отношения: учебное пособие / В. Б. Кувалдин. – М.: Магистр. 2019. 207 с.

18 Лебедева, М. М. Российские исследования и образование в области международных отношений: 20 лет спустя / М. М. Лебедева // Современные проблемы и возможные пути их решения. 2018. № 11. С. 12–17 .

19 Мамедов Т. Н. Привлечение прямых зарубежных инвестиций в экономику СНГ в условиях региональной интеграции // Национальная безопасность 2020. № 4. С. 77–90

20 Межевич Н. М. Россия и государства Прибалтики: некоторые итоги и перспективы межгосударственных отношений // Регионоведение. 2019. № 2. С. 67–69

21 Министерство иностранных дел Латвийской республики. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/> (дата обращения: 07.03.2021).

22 Министерство иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения: 07.03.2021).

23 Министерство иностранных дел Эстонии. URL: <https://vm.ee/ru> (дата обращения: 07.03.2021).

24 Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 07.03.2021).

25 Мулюков, И. М. Особенности современной политической системы России / И. М. Мулюков, А. С. Бадретдинова // Colloquium-journal. 2020. № 8 (60). С. 44–49

26 Никитин, А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование / А. И. Никитин. – М. : Аспект Пресс. 2019. 384 с.

27 Оленченко В. А. Иностранные инвестиции в государствах Прибалтики: к вопросу о соперничестве российского и североευропейского капиталов / В. А. Оленченко // Балтийский регион. 2019. № 2. С. 14–19

28 Ощипок Иван Федорович Проблема дереторизации в современных международных отношениях // ВісникМаріупольського державного університету. Сер.:Історія. Політологія. 2018. № 12. С. 5–11

29 Петелин, О. А. Сети политического доверия в политической системе российского общества / О. А. Петелин // Общественные науки. 2020. № 6 (184). С. 3–7

30 Сергунин А. А. Россия и европейский союз в Балтийском регионе: тернистый путь к партнерству // Балтийский регион. 2019. № 4. С. 118–123

31 Смирнов В. А. Участие стран Прибалтики в политике санкций Евросоюза в отношении России: теоретические аспекты // Известия Иркутского государственного университета. 2019. № 12. С. 9–13

32 Ступаков В. И. Правовое регулирование предотвращения промышленных аварий и обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах в СНГ: национальный и международный аспекты // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 1 (6). С. 15–19

33 Ступаков Н. В. Мягкая сила как фактор, влияющий на результативность внешней политики в международных отношениях евразийских государств и построение стратегической платформы безопасности России, стран СНГ и ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 3 (16). С. 98–112

34 Таирова Ш. С., Головина Е. Е. Международные отношения России и Евросоюза: состояние, проблемы, развитие // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С. 87–92

35 Федоров Г. М. Оценка уровня безопасности эксклавного региона России – Калининградской области // Балтийский регион. 2020. № 3. С. 44–49

36 Цыганков, П. А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П. А. Цыганков, Г. А. Дробот. – М. : ИНФРА-М, 2019. 336 с.

37 Fading Russian Influence in the Baltic States. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7329289/> (дата обращения: 12.01.2021).

38 Unplugging the Baltic States: Why Russia's Economic Approach May Be Shifting. – URL: <https://russiamatters.org/analysis/unplugging-baltic-states-why-russias-economic-approach-may-be-shifting> (дата обращения: 12.01.2021).

39 Baltic States Russian Disquiet URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-investitsii-v-gosudarstvah-pribaltiki-k-voprosu-o-sopernichestve-rossiyskogo-i-severoevropeyskogo-kapitalov> (дата обращения: 12.01.2021).

40 Russian Policies toward the Nordic-Baltic Region URL: https://carnegieendowment.org/files/Nordic-Baltic_Security_Trenin.pdf (дата обращения 11.01.2021)

41 Managing Adversity: Russia and the Baltics URL: <https://carnegie.ru/commentary/83478> (дата обращения: 12.01.2021).

ПриложениеА

Динамика плотности населения РФ 2014– 2021 гг.

Рисунок А.1 – Плотность населения России по муниципальным образованиям на 1 января 2014г. (данные Республики Крым и г. Севастополь на 2016 г.)[33]

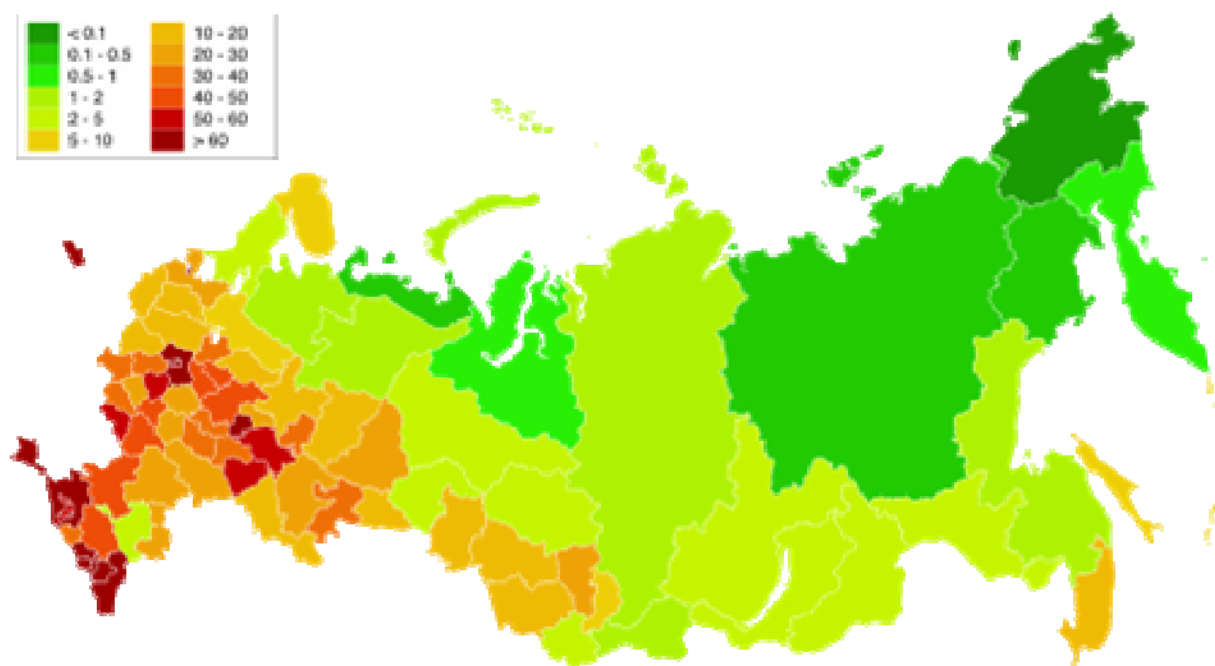

Рисунок А.2 – Плотность населения России по субъектам федерации на 1.01. 2021 [33]

Приложение Б

Анализ торгово-экономических и гуманитарных отношений РФ и стран СНГ

Таблица Б.1 – Изменение доли стран СНГ в объеме внешне торговли России, %[11]

Показатель/Год	1994 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Оборот	25,2	14,4	14,2	14,3	14,8	15,9	14,8	16	14,8
Экспорт	23,3	13,6	14,9	15,0	15,0	14,9	14,3	18,1	14,4
Импорт	27,7	15,8	13,0	13,2	14,4	14,9	15,1	14,9	15

Таблица Б.2 – Товарная структура импорта РФ со странами СНГ в 2021 г. [11]

Наименование торговой отрасли	март, млрд долл.	апрель, млрд долл.	январь – апрель, млрд долл.	Темп роста январь - апрель 2021 к январю - апрелю 2020 г., %
ВСЕГО:	2 512 622,9	2 582 640,5	8 938 053,8	114,9
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	548 560,5	537 194,3	2 015 840,2	105,3
Минеральные продукты	254 473,5	305 808,3	1 035 085,0	115,5
Топливо-энергетические товары	81 825,3	72 058,2	310 933,9	111,7
Продукция химической промышленности, каучук	364 115,0	377 615,8	1 207 793,7	117,2
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	4 905,6	4 197,7	15 598,0	83,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	52 828,0	50 436,8	188 714,4	131,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	216 240,9	215 425,1	753 133,9	124,3
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	20 264,8	35 848,1	92 599,2	140,5
Металлы и изделия из них	417 713,5	441 066,1	1 460 476,0	140,5
Машины, оборудование и транспортные средства	538 322,4	518 487,9	1 835 271,7	102,0
Другие товары	95 198,7	96 560,6	333 541,7	124,3

Таблица Б.3 – Товарная структура экспорта РФ со странами СНГ в 2021 г. [11]

Наименование товарной отрасли	март, млрд долл.	апрель, млрд долл.	январь – апрель, млрд долл.	Темп роста январь - апрель 2021 к январю - апрелю 2020 г., %
ВСЕГО:	5 142 743,4	5 235 061,0	18 164 575,6	124,2
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	655 365,7	605 326,2	2 282 178,8	110,5
Минеральные продукты	1 449 583,5	1 279 311,7	5 312 412,9	134,5
Топливо-энергетические товары	1 367 804,3	1 205 022,8	5 016 323,4	138,1
Продукция химической промышленности, каучук	801 055,7	822 758,3	2 634 691,2	125,6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	7 358,8	6 837,3	25 248,1	123,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	230 241,2	245 635,6	806 004,7	120,2

Продолжение таблицы Б.3

Текстиль, текстильные изделия и обувь	126 614,4	119 239,4	419 455,7	129,3
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	87 095,0	54 321,2	214 046,8	95,0
Металлы и изделия из них	711 150,6	748 968,5	2 533 980,8	113,4
Машины, оборудование и транспортные средства	896 343,0	1 164 271,9	3 307 989,4	130,6
Другие товары	177 935,3	188 390,9	628 567,1	123,9

Таблица Б.4 – Вывоз Российской Федерацией товаров в качестве благотворительной помощи в 1 квартале 2020 – 2021 гг. [11]

Вид помощи	Стоимость (тыс долл. США)		1 кв. 2021 г. к 1 кв. 2020 г. в %	Удельный вес (%)	
	1 квартал 2020 г.	1 квартал 2021 г.		1 квартал 2020 г.	1 квартал 2021 г.
Всего	1 686,7	346,3	20,5	100,0	100,0
Безвозмездная	1 121,6	292,7	26,1	66,5	84,5
Гуманитарная	565,1	51,5	9,1	33,5	14,9
Техническая	—	2,1	—	—	0,6